

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 April 2002
Russian
Original: French

Комиссия международного права

Пятьдесят четвертая сессия

Женева, 29 апреля — 7 июня

и 22 июля — 16 августа 2002 года

Седьмой доклад об оговорках к международным договорам

Подготовлен Специальным докладчиком г-ном Аленом Пелле

Добавление

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–60	
A. Предшествующая работа Комиссии по этой теме		
B. Шестой доклад об оговорках к международным договорам и приложение к нему		
C. Последние события в области оговорок к международным договорам		
D. План седьмого доклада		
	} см. A/CN.4/526	
II. Снятие и изменение оговорок и заявлений о толковании	61–	3
A. Снятие оговорок	63–184	3
1. Форма и процедура снятия оговорок	63–151	3
a) Форма снятия оговорок	67–114	5
i) Односторонний письменный акт — пункт 1 статьи 22 и пункт 4 статьи 23 Венских конвенций	67–90	5
ii) Вопрос о подразумеваемом снятии	91–114	13
b) Упущения в Венских конвенциях — процедура снятия оговорок	115–151	20
i) Неупоминание в Венских конвенциях процедуры снятия	115–121	20
ii) Компетенция снимать оговорку	122–142	22

iii)	Сообщение о снятии оговорок	143–151	30
2.	Последствия оговорки	152–184	35
a)	Дата вступления в силу снятия оговорок	154–176	35
b)	Последствия снятия оговорки	177–184	43

К ЧИТАТЕЛЮ: Настоящий доклад был полностью составлен на французском языке, хотя некоторые цитаты (переведенные на французский язык Специальным докладчиком под его собственную ответственность) воспроизводятся на языке оригинала — английском, испанском или итальянском.

II. Снятие и изменение оговорок и заявлений о толковании

61. Хотя в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов закреплены многочисленные положения, касающиеся снятия оговорок, они обходят молчанием вопрос об изменениях, которые могут вноситься в любую ранее сделанную оговорку. Верно то, что такой шаг наталкивается на возражения, которые с первого взгляда кажутся труднопреодолимыми: если в договоре не предусмотрено иное, моменты, в которые может быть сформулирована оговорка, весьма четко зафиксированы в положениях двух конвенций, определяющих оговорки¹⁰⁴, и изменение не допускается, если только оно не рассматривается как новая оговорка. Вместе с тем дело обстоит иначе, когда изменение выглядит как частичное снятие оговорки. Поэтому целесообразно с самого начала уточнить нормы, применимые к снятию оговорок, прежде чем заниматься правилами, которые могли бы применяться к изменениям к оговоркам и которые вытекают скорее из прогрессивного развития международного права, чем из его кодификации *stricto sensu*.

62. Дело обстоит *a fortiori* также, когда речь заходит о снятии или изменении заявлений о толковании, которые Венские конвенции полностью обходят молчанием¹⁰⁵. В соответствии с методикой, применявшейся при разработке предыдущих докладов, исследование норм, применимых — *de lege lata* или *de lege ferenda* — к снятию или изменению этих документов, будет осуществляться в свете правил, касающихся оговорок и практики, когда таковая существует.

A. Снятие оговорок

1. Форма и процедура снятия оговорок

63. Снятие оговорок, которое было довольно редким делом в прошлом¹⁰⁶, сегодня осуществляется чаще¹⁰⁷. Более частое обращение к этой возможности объясняется — с одной стороны и в значительной мере — обретением незави-

¹⁰⁴ См. пункт 1(d) статьи 2 двух конвенций и проект основного положения 1.1 Руководства по практике. См. также проекты основных положений 1.1.2, 1.1.4 и 2.3.1–2.3.4; что касается заявлений о толкованиях, см. проекты основных положений 2.4.3, 2.4.6 и 2.4.7. Все проекты основных положений, уже принятые Комиссией или предложенные Специальным докладчиком, воспроизводятся в приложении к настоящему докладу (A/CN.4/526/Add.1), в котором также упоминаются, в соответствующих случаях, комментарии Комиссии или доклады Специального докладчика с их презентацией.

¹⁰⁵ См. первый и третий доклады об оговорках к международным договорам (A/CN.4/470, пункты 128–129, и A/CN.4/491/Add.4, пункты 236–313).

¹⁰⁶ В этой связи см. Pierre-Henri Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux*, Pedone, Paris, 1979, p. 291 à 293, либо Frank Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, T.M.C. Asser Instituut, La Hague, 1988, p. 226.

¹⁰⁷ См. Luigi Migliorino, “La revoca di riserve e di obiezioni a riserve”, *Rivista di diritto internazionale*, 1994, p. 315.

симости большим числом государств, которые стали пересматривать оговорки, сформулированные государствами-предшественниками¹⁰⁸, и — с другой стороны и прежде всего — изменением политического строя в странах Восточной Европы, которые отказались от достаточно большого числа оговорок, сформулированных в период существования коммунистических режимов, особенно в том, что касается прав человека или передачи споров в Международный Суд¹⁰⁹.

64. Два положения Венских конвенций 1969 и 1986 годов¹¹⁰ непосредственно касаются снятия оговорок. Как явствует из статьи 22:

«1. Если договор не предусматривает иное, оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государства или международной организации, принявшего/принявшей оговорку.

...

3. Если иное не предусматривается договором или не было другим образом обусловлено:

а) снятие оговорки вступает в силу в отношении договаривающегося государства или договаривающейся организации только после получения этим государством или этой организацией уведомления об этом».

С другой стороны, в пункте 4 статьи 23 предусмотрено:

«Снятие оговорки или возражения против оговорки должно осуществляться в письменной форме».

65. Эти положения содержат точные указания в отношении:

- формы снятия;
- момента времени, в которой это может происходить;
- отсутствия согласия других сторон; и
- момента времени, в который это вступает в силу.

В то же время они обходят молчанием следующее:

- процедуру, которой следует придерживаться, включая автора уведомления о снятии; и
- последствия этого.

66. В целях упрощения будут последовательно рассматриваться: а) форма и процедура снятия и б) последствия этого. При этом будет излагаться подготовительная работа по выработке положений, приводимых выше.

¹⁰⁸ См. сноску 156 ниже.

¹⁰⁹ См. особенно L. Migliorino, *op. cit.*, сноска 107, либо Philippe Bretton, "L'URSS et la compétence de la Cour internationale de Justice en matière de protection des droits de l'homme", A.F.D.I. 1989, p. 261 à 275.

¹¹⁰ Как общее правило и как это делалось в предыдущих докладах, лучше исходить из текста Конвенции 1986 года, которая вобрала в себя текст Конвенции 1969 года, но которая распространяется и на договоры, заключаемые международными организациями.

а) Форма снятия оговорок

і) Односторонний письменный акт — пункт 1 статьи 22 и пункт 4 статьи 23 Венских конвенций

67. Из пункта 1 статьи 22 Венских конвенций¹¹¹ вытекает, что снятие оговорок является односторонним актом. Если это так, то на этом заканчивается спор, который на протяжении длительного времени разжигали ученые страсти вокруг вопроса о правовом характере снятия: идет ли речь об одностороннем решении или же о договорном акте¹¹²? Это расхождение во мнениях подспудно проявлялось во время работы по подготовке этого положения.

68. Вопрос о снятии оговорок начал привлекать внимание специальных докладчиков по праву международных договоров лишь относительно недавно, да и то в незначительной мере. Всему вопросу о критериях правомерности оговорки Брайерли и сэр Херш Лаутерпахт не посвятили ни одного проекта статьи. Более того, последний из них привлек внимание к некоторым предложениям, высказанным в апреле 1954 года в Комиссии по правам человека в связи с темой оговорки к «Пакту о правах человека», ясно предсказав возможность снятия той или иной оговорки путем простого уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций¹¹³. Исходя, по-видимому, из этого прецедента, сэр Джеральд Фицморис в своем первом докладе в 1956 году предложил проект пункта 3 статьи 40 в следующей редакции:

«Оговорка, даже если она принята, может быть снята в любой момент путем официального уведомления. В этом случае государство, сформулировавшее эту оговорку, автоматически принимает на себя обязательство полностью придерживаться того положения договора, к которому относится оговорка, и, соответственно, оно вправе требовать, чтобы другие участники действовали сообразно этому положению»¹¹⁴.

69. Этот проект не обсуждался Комиссией, но в своем первом докладе сэр Хэмфри Уолдок использовал эту мысль в проекте статьи 17, озаглавленной «Право формулировать оговорки и снимать их», в которой излагался принцип «абсолютного права любого государства снимать ту или иную оговорку в одностороннем порядке, даже если эта оговорка была принята другими государствами»¹¹⁵. Пункт 6 этого проекта предусматривал следующее:

«Любое государство, сформулировавшее оговорку, может в любой момент времени в одностороннем порядке полностью или частично снять эту оговорку, независимо от того, была ли она принята или отвергнута другими заинтересованными государствами. Снятие оговорки осуществ-

¹¹¹ См. пункт 64 выше.

¹¹² В отношении этого ученого спора см. в особенности Р.Н. Imbert, *op. cit.*, сноска 106, р. 288, либо F. Horn, *op. cit.*, сноска 106, р. 223–224, а также упомянутые ссылки. Не представляется целесообразным дословно цитировать главных участников уже не существующего спора.

¹¹³ Второй доклад по праву международных договоров, A/CN.4/87, стр. 29–31, пункт 7 (английский текст содержится в Yearbook ... 1954, vol. II, p. 131–132).

¹¹⁴ *Annuaire ... 1956*, vol. II, p. 118, документ A/CN.4/101. Комментируя это положение, сэр Джеральд Фицморис ограничился мыслью о том, что оно не требует разъяснений (*ibid.*, p. 131, par. 101).

¹¹⁵ *Annuaire ... 1962*, vol. II, p. 75, документ A/CN.4/144, пункт 12 комментария к проекту статьи 17.

ляется путем письменного уведомления на имя депозитария документов, относящихся к договору, а в случае отсутствия депозитария — на имя каждого из государств, которые являются участниками договора или имеют право стать участниками договора»¹¹⁶.

70. Это положение не обсуждалось на пленарных заседаниях, однако Редакционный комитет, сохраняя его дух, довольно основательно изменил его не только по формулировке, но и по содержанию, в связи с чем новый проект статьи 19, посвященный исключительно «Снятию оговорок», уже не упоминал процедуру уведомления о снятии, но содержал пункт 2, касающийся последствий снятия¹¹⁷. Этот проект был принят с добавлением — по требованию Бартоша¹¹⁸ — фразы, уточняющей в первом пункте даты вступления такого снятия в силу¹¹⁹. По смыслу статьи 22 проекта в его первом чтении:

«1. Любая оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государств, которые ее приняли. Это снятие вступает в силу в момент, когда другие заинтересованные государства получают об этом уведомление.

2. В случае снятия какой-либо оговорки положения статьи 21 прекращают действовать»¹²⁰.

71. Первый пункт комментария к этим положениям, по-видимому, отражает дух обсуждений, имевших место в Редакционном комитете, и касается конкретно одностороннего характера снятия. В нем говорится следующее:

«Порой высказывается мнение о том, что, если оговорка принята каким-либо другим государством, она не может быть снята без согласия этого последнего государства, поскольку принятие оговорки устанавливает в отношениях между двумя государствами режим, который не может быть изменен без согласия одного или другого из них. Вместе с тем Комиссия считает предпочтительной норму, в соответствии с которой государство, сделавшее оговорку, должно во всех случаях быть уполномочено, если в этом состоит его намерение, привести свою позицию в полное соответствие с положениями договора, который оно приняло»¹²¹.

72. Только три государства отреагировали на проект статьи 22¹²², который был впоследствии переработан Специальным докладчиком, предложившим¹²³

¹¹⁶ *Ibid.*, p. 69.

¹¹⁷ *Annuaire ...1962*, vol. I, 664ème séance, 19 juin 1962, par. 67, p. 259.

¹¹⁸ *Ibid.*, par. 68 à 71.

¹¹⁹ *Ibid.*, 667ème séance, 25 juin 1962, p. 280, par. 73 à 75.

¹²⁰ *Annuaire ...1962*, vol. II, p. 201, документ A/5209; статья 21 касалась «Применения оговорок».

¹²¹ *Ibid.*, стр. 201, пункт 1 комментария к статье 22.

¹²² Четвертый доклад сэра Хэмфри Уолдока о праве международных договоров, *Annuaire... 1965*, vol. II, p. 59, документ A/CN.4/177 и Add.1 и 2. Израиль считал, что уведомление должно делаться через посредство депозитария, в то время как Соединенные Штаты Америки были вполне удовлетворены «положением, согласно которому снятие оговорки вступает в силу в момент, когда другие заинтересованные государства получают об этом уведомление»; замечание Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии касалось даты вступления в силу такого снятия; см. пункты 116 и 157 ниже; текст замечаний этих трех государств см. *Annuaire... 1966*, vol. II, p. 323 (Соединенные Штаты), 336 (Израиль, пункт 14) и 383 (Соединенное Королевство).

- придать этому положению дополнительный характер;
- уточнить, что уведомление о снятии производится депозитарием, если таковой имеется;
- частичный мораторий в том, что касается даты вступления в силу такого снятия¹²⁴.

73. Именно в связи с рассмотрением этих предложений два члена Комиссии утверждали, что, когда какая-либо оговорка, сформулированная тем или иным государством, принимается другим государством, это приводит к соглашению между этими двумя участниками¹²⁵. Этот тезис не получил практически никакой поддержки, и большинство присоединилось к высказанной Бартошем идее о том, что «как правило, договор заключается для того, чтобы осуществляться в целом; оговорки — это исключение, которое лишь терпят»¹²⁶.

74. После этого обсуждения Редакционный комитет фактически воспроизвел, хотя и в иной формулировке, обе идеи, высказанные в пункте I текста 1962 года¹²⁷. Именно этот текст был в конечном итоге принят¹²⁸ и стал окончательным проектом статьи 20 («Снятие оговорок»):

«1. Если договор не предусматривает иное, оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государства, принявшего эту оговорку.

2. Если иное не предусматривается договором или если не было другим образом обусловлено, снятие вступает в силу только после получения другими государствами уведомления об этом»¹²⁹.

75. Комментарий к этому положению повторял — с некоторыми уточнениями — комментарий 1962 года¹³⁰. Комиссия изложила в нем, в частности, свое мнение о том, что «следует исходить из того, что участники договора хотят, чтобы государство, сделавшее оговорку, отказалось от нее, если только в договор не включено положение, устанавливающее ограничения в отношении снятия оговорок»¹³¹.

76. Во время Венской конференции текст этого проекта статьи (она стала статьей 22 Конвенции) был без каких-либо изменений повторен в статье 20

¹²³ Текст проекта, предложенного Уолдоком, см. *ibid.*, p. 60, или *Annuaire... 1965*, vol. I, 800me séance, 11 juin 1965, p. 191, par. 43.

¹²⁴ Что касается этого последнего момента, см. пункт 157 ниже.

¹²⁵ См. выступления Фердросса и (в меньшей степени) Амаду, 800me séance, 11 juin 1965, p. 192, par. 49, и p. 193, par. 60.

¹²⁶ *Ibid.*, p. 192, par. 50.

¹²⁷ См. пункт 70 выше; первый текст, принятый Редакционным комитетом в 1965 году, см. *Annuaire... 1965*, vol. I, 814me séance, 29 juin 1965, p. 297, par. 22.

¹²⁸ См. *Annuaire... 1965*, vol. I, 816me séance, p. 310, pars. 56–60, и *Annuaire... 1966*, vol. I, 2me partie, p. 363, par. 106.

¹²⁹ *Annuaire... 1966*, vol. II, p. 227, документ A/6309/Rev.1; в том же плане был сформулирован соответствующий текст статьи 22 проекта 1965 года (*Annuaire... 1965*, vol. II, p. 175, документ A/6009).

¹³⁰ См. пункт 70 выше.

¹³¹ *Annuaire... 1966*, vol. II, p. 228.

Конвенции, хотя к нему и были предложены несколько мелких поправок¹³². Вместе с тем по предложению Венгрии были приняты два важных добавления:

- во-первых, было решено привести процедуру снятия возражений к оговоркам в соответствие с процедурой снятия самих оговорок¹³³; и
- во-вторых, к статье 23 был добавлен пункт 4 с целью уточнить, что снятие оговорок (и возражений) должно делаться в письменной форме.

77. Многие государства высказали предложения на этот счет¹³⁴ с целью «согласовать это положение со статьей 18 [23 в окончательном тексте Конвенции], где говорится, что оговорка, определенно выраженное согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны быть сделаны в письменной форме»¹³⁵. Хотя К. Яссин (Ирак) считал, что речь идет о «бесполезном дополнительном условии, усложняющем процедуру, которая должна быть в максимально возможной степени облегчена»¹³⁶, этот принцип был единогласно принят 98 голосами, причем никто не голосовал против¹³⁷. В конечном итоге, однако, казалось более логичным сделать это уточнение не в самой статье 20, а в статье 23, посвященной «процедуре, касающейся оговорок» в целом и помещенной — с учетом включения нового пункта 4 — в конец раздела¹³⁸.

78. Исходя из принципа, в соответствии с которым «нет никаких причин ставить международные организации в положение, отличное от положения государств в области оговорок», Поль Рейтер в своем четвертом докладе по вопро-

¹³² Перечень и текст этих поправок и подпоправок см. *Официальные документы Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, первая и вторая сессии, Вена, 26 марта — 24 мая 1968 года и 9 апреля — 22 мая 1969 года, документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.70.V.5), документы Комиссии полного состава, стр. 152–153, пункты 205–211. В своих письменных комментариях Бельгия высказала мысль о том, что «согласие государства, принявшего оговорку, является необходимым» в случае, «когда оговорки в договоре явно не предусмотрены и могут быть внесены только с определенно выраженного или молчаливого согласия других подписавших договор государств» («Аналитический сборник комментариев и замечаний, представленных в 1966 и 1967 годах к окончательному тексту проектов статей о праве договоров», A/CONF.39/5(vol. I), стр. 184–185); тем не менее эта страна, как представляется, впоследствии не высказывала вновь этого предложения.

¹³³ Текст венгерской поправки см. A/CONF.39/L.18, воспроизведенный в *Официальных документах...*, op. cit., сноска 132, стр. 287; что касается ее обсуждения, см. прения на 11-м пленарном заседании Конференции (30 апреля 1969 года), *Официальные документы Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, вторая сессия, Вена, 9 апреля — 22 мая 1969 года, Краткие отчеты пленарных заседаний и заседаний Комиссии полного состава* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.70.V.6), p. 39–41, par. 14–41.

¹³⁴ См. поправки, предложенные Австрией и Финляндией (A/CONF.39/C.1/L.4 и Add.1), Венгрией (A/CONF.39/C.1/L.178 и A/CONF.39/L.17) и Соединенными Штатами (A/CONF.39/C.1/L.171), воспроизведенные в *Официальных документах...*, op. cit., сноска 132, p. 152–153 и 287.

¹³⁵ Разъяснения г-жи Бокор-Шего (Венгрия) в *Официальных документах...*, op. cit., сноска 133, p. 39, par. 13.

¹³⁶ Ibid, p. 40, par. 39.

¹³⁷ Ibid, p. 41, par. 41.

¹³⁸ Ibid, 29ème séance, 19 mai 1969, p. 170, par. 10–13. См. J.M. Ruda, “Reservations to Treaties”, *R.C.A.D.I.* 1975–III, vol. 146, p. 194. Краткое общее изложение подготовительной работы в связи со статьями 20 и пунктом 4 статьи 23 см. Luigi Migliorino, op. cit., сноска 107, p. 319–320.

су о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями, ограничился тем, что затронул «проекты статей, распространяющие на соглашения, участниками которых являются международные организации, правила, предусмотренные в статьях 19–23 Конвенции 1969 года», с единственным нюансом в виде «незначительных редакционных поправок»¹³⁹. Такова была ситуация, когда речь шла о статье 22, в которой Специальный докладчик ограничился добавлением ссылки на международные организации, и о пункте 4 статьи 23, который он повторил полностью¹⁴⁰. Эти предложения были приняты Комиссией без изменений¹⁴¹ и сохранились при втором чтении¹⁴². Венская конференция 1986 года не внесла никаких глубоких изменений¹⁴³.

79. Результатом подготовительной работы по статьям 22, пункты 1 и 3(a), и 23, пункт 4, Конвенций 1969 и 1986 годов стало то, что эти положения практически не оспаривались. Даже вопрос, который до недавнего прошлого был предметом доктринального спора¹⁴⁴, относительно чисто одностороннего характера снятия вызвал лишь небольшие прения как в Комиссии¹⁴⁵, так и в ходе Венских конференций¹⁴⁶. И это, как представляется, вполне понятно: в силу самого своего определения оговорка является *односторонним* актом¹⁴⁷, даже если государства или международные организации могут достичь путем согласия результатов, сопоставимых с теми, которые появляются для оговорок¹⁴⁸; вместе с тем выбор оговорки подразумевает — обоснованно и как противоположность — обращение к односторонности. Поэтому нет никакой логики в том, чтобы требовать согласия других участников на аннулирование того, что было сделано в качестве одностороннего выражения воли государства.

¹³⁹ *Ежегодник, 1975 год*, том II, стр. 43, документ A/CN.4/285, пункт 5 общего комментария к разделу 2.

¹⁴⁰ Там же, стр. 41, и пятый доклад, *Ежегодник... 1976 год*, том II (часть первая), стр. 186.

¹⁴¹ См. прения в Комиссии в 1977 году: 1434-е заседание, 6 июня 1977 года, *Ежегодник... 1977 год*, том I, стр. 127, пункты 30–34; 1435-е заседание, 7 июня 1977 года, там же, стр. 120, пункты 1 и 2; 1451-е заседание, 1 июля 1977 года, там же, стр. 197–198, пункты 12–16, и доклад Комиссии, *Ежегодник... 1977 год*, том II (часть вторая), стр. 120–121.

¹⁴² Государства и международные организации не высказали никаких возражений по этим положениям. См. десятый доклад Поля Рейтера, *Ежегодник... 1981 год*, том II (часть первая), стр. 79; прения в Комиссии: 1652-е заседание, 15 мая 1981 года, *Ежегодник... 1981 год*, том I, стр. 63, пункты 27–29; 1692-е заседание, 16 июля 1981 года, там же, стр. 315, пункты 38–41; доклад Комиссии, *Ежегодник... 1981 год*, том II (часть вторая), стр. 168, и заключительный доклад 1982 года, *Ежегодник... 1982 год*, том II (часть вторая), стр. 46.

¹⁴³ См. *Официальные документы Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, Вена, 18 февраля — 21 марта 1986 года*, том I, *Краткие отчеты пленарных заседаний и заседаний Комиссии полного состава* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.94.V.5, том I), 5-е пленарное заседание (18 марта 1986 года), стр. 15, пункты 62–63. Что касается окончательного текста, см. пункт 64 выше.

¹⁴⁴ См. пункт 67 выше.

¹⁴⁵ См. сноски 125 и 126 выше.

¹⁴⁶ См. замечания Бельгии, сноска 132 выше.

¹⁴⁷ См. статью 2, пункт 1(d), Венских конвенций и проект основного положения 1.1 Руководства по практике.

¹⁴⁸ См. проект основного положения 1.7.1.

80. Против этого, несомненно, можно высказать возражения в отношении того, что в соответствии со статьей 20 Венских конвенций оговорка, сформулированная одним государством или одной международной организацией и не предусмотренная явно выраженным образом в договоре, влечет за собой последствия лишь для тех участников, которые ее приняли, пусть даже неявно. Вместе с тем, с одной стороны, такое принятие не изменяет характера оговорки — оно придает ей силу, но речь идет все-таки о явном одностороннем акте, — а с другой и прежде всего, здесь идет речь о чисто формалистическом рассуждении, которое не учитывает заинтересованность в том, чтобы ограничить число и сферу распространения оговорок в интересах обеспечения целостности договора. Как было с полным основанием заявлено¹⁴⁹, стороны, подписавшие многосторонний договор, в принципе надеются на то, что он будет принят в целом, и при этом существует по меньшей мере та презумпция, что оговорки — это всего лишь необходимое, но достойное сожаления зло для договаривающихся сторон. Впрочем, было бы небезынтересно констатировать, что снятие оговорок, хотя оно порой и регламентируется¹⁵⁰, никогда не запрещается ни одним договорным положением¹⁵¹.

81. Кроме того, насколько известно Специальному докладчику, одностороннее снятие оговорок никогда не создавало каких-то особых трудностей и ни одно из государств или международных организаций, которые сочли целесообразным ответить на вопросник Комиссии по оговоркам¹⁵², не заявили о проблемах в этой связи. Признание такого права на снятие соответствует, к тому же, букве и духу четко сформулированных положений договоров, относящихся к снятию оговорок, которые либо формулируются аналогичным с формулировкой пункта 1 статьи 22 образом¹⁵³, либо имеют целью стимулировать снятие, призывая государства к тому, чтобы снимать их «настолько быстро, насколько это позволяют обстоятельства»¹⁵⁴. Действуя в том же духе, международные организации и органы по контролю за договорами по правам человека увеличивают число рекомендаций, имеющих целью призвать государства к тому, чтобы они снимали оговорки, которые они сформулировали при их ратификации или присоединении к ним¹⁵⁵.

¹⁴⁹ См. пункт 73 выше.

¹⁵⁰ См. ниже, в частности пункты 147 или 163.

¹⁵¹ См. L. Migliorino, *op. cit.*, сноска 107, p. 319.

¹⁵² См. сноски 25 и 26 выше. В вопроснике, адресованном государствам, см., в частности, вопросы 1.6, 1.6.1, 1.6.2 и 1.6.2.1, касающиеся снятия оговорок.

¹⁵³ См. примеры, приведенные П.-А. Эмбером, *op. cit.*, сноска 106, p. 287, note 19, либо Ф. Хорном, *op. cit.*, сноска 106, p. 437, note 1. См. также, например, пункт 2 статьи 42 Женевской конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 года или пункт 1 статьи 12 Женевской конвенции о континентальном шельфе от 29 апреля 1958 года; пункт 3 статьи 26 Европейской конвенции от 13 декабря 1955 года или типичную клаузулу Совета Европы от 1962 года, фигурирующую в “*Modèles de clauses finales*”, которые содержались в меморандуме Секретариата (CM(62)148, 13 juillet 1962, p. 6 et 10).

¹⁵⁴ См., например, пункт 4 статьи 167 Мюнхенской конвенции о европейском патенте от 5 октября 1973 года и другие примеры, приведенные П.-А. Эмбером, *op. cit.*, сноска 106, p. 287, note 20, или Ф. Хорном, *op. cit.*, сноска 106, p. 437, note 2.

¹⁵⁵ Что касается недавних примеров, см., в частности, следующие резолюции Генеральной Ассамблеи: резолюцию 55/79 от 4 декабря 2000 года о правах ребенка (раздел I, пункт 3); резолюцию 54/157 от 17 декабря 1999 года о международных пактах по правам человека (пункт 7); резолюции 54/137 от 17 декабря 1999 года и 55/70 от 4 декабря 2000 года, касающиеся Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

82. Эти цели оправдывают в равной мере и то, что снятие какой-либо оговорки может происходить «в любое время»¹⁵⁶, а это значит и до вступления договора в силу в отношении государства, которое снимает ранее сформулированную оговорку¹⁵⁷, хотя Специальному докладчику неизвестны случаи, когда такое действительно имело место¹⁵⁸.

83. Впрочем, обычный на сегодняшний день характер норм, провозглашенных в пункте 1 статьи 22 и в пункте 4 статьи 23, как представляется, уже не оспаривается¹⁵⁹ и согласуется с общей практикой¹⁶⁰.

(пункт 5); резолюцию 47/112 от 16 декабря 1992 года о применении Конвенции о правах ребенка (пункт 7); резолюцию 2000/26 Подкомиссии по поощрению и защите прав человека от 18 августа 2000 года (пункт 1) или Декларацию Комитета министров Совета Европы, принятую 10 декабря 1998 года по случаю пятидесятой годовщины Всеобщей декларации прав человека, а в более общем плане (дабы не ограничиваться договорами по правам человека) — пункт 7 рекомендации 1223 (1993) Парламентской ассамблеи Совета Европы от 1 октября 1993 года.

¹⁵⁶ Одним из наиболее целесообразных моментов времени для снятия оговорок является, разумеется, момент правопреемства государства, поскольку в это время только что обретшее независимость государство может выразить намерение не сохранять оговорки государства-предшественника (см. пункт 1 статьи 20 Венской конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров). Вместе с тем в соответствии с общим планом, которого придерживались при подготовке Руководства по практике (см. пункт 18 выше), такая ситуация будет рассматриваться в контексте общего исследования по вопросу о судьбе оговорок в случае правопреемства государств.

¹⁵⁷ Эта возможность явно предусмотрена в заключительных положениях Конвенции о таможенных льготах в интересах туризма, Дополнительного протокола к ней и Таможенной конвенции о временном импорте частных автотранспортных средств, все они — от 4 июня 1954 года (пункт 5); см. *Annuaire... 1965*, vol. II, p. 112, документ A/5687, часть вторая, приложение II, пункт 2. Вместе с тем существуют достаточно многочисленные примеры случаев, когда какое-либо государство, сформулировавшее оговорку при подписании, впоследствии отказывается от нее с учетом представлений, сделанных в его адрес либо другими участниками, либо депозитарием (см. примеры, приведенные Ф. Хорном, *op. cit.*, сноска 106, p. 345–346); вместе с тем здесь не идет речь о снятии в самом строгом смысле этого понятия; см. пункты 94–95 ниже.

¹⁵⁸ Вместе с тем можно привести несколько гипотетических случаев снятия оговорок, которое происходит довольно быстро после их формулирования. См., например, ответ Эстонии на вопрос 1.6.2.1 в вопроснике Комиссии международного права: ограничения в отношении принятия приложений III–V к Конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года (измененной на основании Протокола 1978 года), к которой эта страна присоединилась 2 декабря 1991 года, были сняты 28 июля 1992 года, и сразу же после этого считается, что страна в состоянии соблюдать условия, предусмотренные в этих документах; со своей стороны Соединенное Королевство заявило о том, что оно сняло — уже после даты ратификации и через три месяца после формулирования — оговорку к Соглашению 1959 года о создании Межамериканского банка развития. См. также L. Migliorino, *op. cit.*, сноска 107, p. 322, вместе с тем во всех приведенных случаях между формулированием оговорки и ее снятием прошло достаточно много лет.

¹⁵⁹ См. L. Migliorino, *op. cit.*, сноска 107, p. 320–321, или Renata Szafarz, “Reservations to Multilateral Treaties”, *Polish Yearbook of International Law* 1970, p. 313.

¹⁶⁰ См. *Précis de la pratique du Secrétaire général en tant que dépositaire de traités multilatéraux*, подготовленное Договорной секцией Управления по правовым вопросам, ST/LEG/7/Rev.1 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.94.V.15), стр. 64, пункт 216. Те несколько государств, которые высказали мнения на этот счет в своих ответах на вопросник по поводу оговорок (вопрос 1.6.2.1), указывают на то, что снятие оговорок, которое они осуществили, последовало за внесением изменений в их внутригосударственное право (Дания, Израиль, Колумбия, Соединенное Королевство,

84. В этих условиях представляется, что нет никаких причин для того, чтобы не повторить в Руководстве по практике рассматриваемые положения во исполнение принципиального решения Комиссии, в соответствии с которым должны быть убедительные причины для отхода в Руководстве по практике от положений Венских конвенций, касающихся оговорок¹⁶¹.

85. Проект основного положения 2.5.1 (которое было бы первым в разделе 2.5, касающемся снятия и изменения оговорок и заявлений о толковании) мог бы, следовательно, воспроизвести без изменения текст пункта 1 статьи 22 Венской конвенции 1986 года:

2.5 Снятие и изменение оговорок и заявлений о толковании

2.5.1 Снятие оговорок

Если договор не предусматривает иное, оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государства или международной организации, принявшего/принявшей оговорку.

86. Эта формулировка не вызывает особой критики. Вместе с тем можно выразить сожаление по поводу начальной фразы («Если договор не предусматривает иное...»). Само собой разумеется, что большинство положений Венской конвенции и, во всяком случае, все нормы процессуального характера, которые в ней содержатся, имеют дополнительный по отношению к воле характер и должны гласить «если только договорные положения не предусматривают иное»; а fortiori также ясно, что это относится и к Руководству по практике.

87. Это уточнение, которое фигурировало в окончательном проекте Комиссии международного права, но не в проекте 1962 года¹⁶², было сделано Специальным докладчиком сэром Хэмфри Уолдоком с учетом замечаний правительств¹⁶³ и одобрено Редакционным комитетом в ходе семнадцатой сессии в 1965 году¹⁶⁴. Поскольку оно отсылает нас к договорным положениям, оно, как представляется, оправдывает включение в Руководство по практике типовых положений. Вместе с тем речь идет не столько о чисто процедурном вопросе, сколько о проблеме, возникающей в связи с последствиями снятия; по сути дела, эта ссылка на договорные положения об обратном отчасти отражает обеспокоенность некоторых членов Комиссии и некоторых правительств по поводу тех трудностей, которые могут возникать в связи с неожиданным снятием оговорок¹⁶⁵. Типовые положения, устраняющие эту обеспокоенность, излагаются ниже в разделе, посвященном последствиям снятия¹⁶⁶.

Соединенные Штаты, Швейцария, Швеция) или за переоценкой их интересов (Израиль). Что касается причин снятия, см. Jean-François Flauss, "Note sur le retrait par la France des réserves aux traités internationaux", *A.F.D.I.* 1986, p. 860–861.

¹⁶¹ См. пункты 16, 31 и 32 выше.

¹⁶² См. пункты 70 и 74 выше.

¹⁶³ Четвертый доклад о праве договоров, *Annuaire... 1965*, vol. II, p.59–60; см. также *ibid.*, vol. I, 800ème séance, 11 juin 1965, p. 191, par. 45.

¹⁶⁴ *Ibid.*, 814ème séance, 29 juin 1965, p. 297, par. 21.

¹⁶⁵ См. пункт 157 ниже.

¹⁶⁶ См. пункты 164 и 166 ниже.

88. Таким же образом, как представляется, ничто не мешает включению в Руководство по практике проекта основного положения, повторяющего пункт 4 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, которые составлены в схожих выражениях.

89. В ходе Конференции 1969 года Яссин, несомненно, имел основание подчеркнуть, что процедура снятия «должна быть в максимально возможной степени облегчена»¹⁶⁷. Вместе с тем не следует преувеличивать ту ответственность, которая вытекает из требования о письменном уведомлении со стороны государства, осуществляющего снятие. Кроме того, даже если правило, касающееся параллелизма форм, не является абсолютным принципом в международном праве¹⁶⁸, представляется неуместным, что оговорка, в отношении которой требование о письменной форме уже не вызывает сомнений¹⁶⁹, может быть отменена посредством простого устного заявления. Это вызвало бы большую неуверенность у других договаривающихся сторон, которые получили письменный текст оговорки, но не обязательно получают предупреждение о ее снятии¹⁷⁰.

90. Из этого вытекает, что проект основного положения 2.5.2 может без каких-либо затруднений воспроизводить текст пункта 4 статьи 23, общей для Венских конвенций о праве международных договоров, по крайней мере в том, что касается снятия оговорки, поскольку, в соответствии с планом, составленным для настоящей части Руководства по практике, возражения к оговоркам являются темой отдельного раздела:

2.5.2 Форма снятия

Снятие оговорки должно осуществляться в письменной форме.

ii) Вопрос о подразумеваемом снятии

91. Вместе с тем следует задаться вопросом о том, не может ли снятие оговорки быть подразумеваемым и являться результатом иных обстоятельств, чем ее официальное снятие.

92. Разумеется, как указывает Руда, «снятие оговорки ... не может презюмироваться»¹⁷¹. Однако при этом все-таки встает вопрос о том, не должны ли определенные акты или действия государства или международной организации уподобляться снятию оговорки.

93. Не вызывает сомнений то, что, например, заключение между теми же участниками последующего договора, содержащего положения, аналогичные тем, в отношении которых один из них уже сделал оговорку, хотя он и не формулирует ее в отношении второго договора, на практике имеет такой же эффект, что и снятие первоначальной оговорки¹⁷². Как бы то ни было, речь идет об отдель-

¹⁶⁷ См. пункт 77 выше.

¹⁶⁸ См. пункт 119 ниже.

¹⁶⁹ См. проект основного положения 2.1.2, предложенный Специальным докладчиком, и объяснения, приведенные в шестом докладе, A/CN.4/518/Add.1, пункты 40–52.

¹⁷⁰ В этой связи см. J.M. Ruda, *op. cit.*, сноска 138, p. 195–196.

¹⁷¹ *Ibid.*, p. 196.

¹⁷² В этой связи см. J.F. Flauss, *op. cit.*, сноска 160, pp. 857–858; *contra*: F. Tiberghien, *La protection des réfugiés en France*, Économica, Paris, 1984, p. 34–35 (cité par Flauss, p. 858,

ном документе, а обязательство государства, сделавшего оговорку к первому договору, вытекает из второго, а не из первого договора; и если, например, какое-то третье по отношению ко второму договору государство присоединяется к первому договору, оговорка в полной мере остается в силе в отношениях между этим государством и автором оговорки.

94. Аналогичным образом, неподтверждение какой-либо оговорки при подписании в контексте окончательного выражения согласия государства на обязательность договора¹⁷³ не может рассматриваться как снятие оговорки: оговорка, разумеется, была «сформулирована», но при отсутствии официального подтверждения она не была «сделана» или «обоснована»¹⁷⁴. Просто ее автор отказался от нее после определенных размышлений в период между датой подписания и датой ратификации, акта официального подтверждения, принятия или утверждения.

95. Профессор Эмбер оспаривает это утверждение под тем, по сути дела, предлогом, что оговорка существует даже до того, как она подтверждена: она должна была быть принята во внимание для того, чтобы оценить масштабы обязательств, возлагаемых на государство (или на международную организацию), подписавшее договор, в силу статьи 18 Конвенции о праве международных договоров; в соответствии с пунктом 3 статьи 23, «определенно выраженное согласие с оговоркой или возражение против оговорки, высказанное до ее подтверждения, сами по себе не требуют подтверждения»¹⁷⁵. Этот известный автор признает, что «хотя оговорка не возобновляется [подтверждается], явно выраженным образом или нет, это не влечет за собой никакого изменения ни для самого государства, сделавшего оговорку, ни в его отношениях с другими участниками, поскольку до этого момента оно не было связано договором. Напротив, если снятие осуществляется уже после сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о присоединении, обязательства государства, делающего оговорку, расширяются с учетом оговорки, и это государство, возможно впервые, оказывается связанным договором с определенными участниками, которые возражали против его оговорки. Такое снятие изменяет, следовательно, процедуру применения договора, в то время как неподтверждение, если исходить из этой точки зрения, не оказывает никакого воздействия»¹⁷⁶. Поэтому последствия неподтверждения и снятия являются настолько различными, что нельзя путать эти два понятия.

96. По-видимому, нельзя даже говорить о том, что истекшая по своему сроку действия оговорка снимается.

note 8).

¹⁷³ См. пункт 2 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов и проект основного положения 2.2.1 и комментарий к нему в докладе Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии, *Официальные документы Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, стр. 499-507.

¹⁷⁴ Вместе с тем получается так, что неподтверждение (ошибочно) именуется «снятием»; см. *Traité multilatéral déposé auprès du Secrétaire général*, État au 31 décembre 2000 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № F.01.V.5), vol. I, p. 382, note 17, в отношении неподтверждения правительством Индонезии оговорок, сформулированных при подписании Единой конвенции о наркотических веществах 1961 года.

¹⁷⁵ *Op. cit.*, сноска 106, p. 286.

¹⁷⁶ *Ibid.* — сноска внизу пропущенной страницы.

97. По сути дела, получается так, что положение, включенное в тот или иной договор, ограничивает срок действия оговорок. Так, например, статья 12 Конвенции Совета Европы от 1963 года об унификации прав на патенты предусматривает возможность существования невозобновляемых оговорок к некоторым из ее положений с максимальным сроком действия в пять или десять лет, а приложение к Европейской конвенции о гражданской ответственности за ущерб, причиненный автотранспортными средствами, предоставляет Бельгии возможность сделать («согласованную»¹⁷⁷) оговорку в течение трехлетнего периода после вступления Конвенции в силу¹⁷⁸. Другие же конвенции Совета Европы разрешают лишь временные, хотя и возобновляемые оговорки; к ним относятся конвенции от 24 апреля 1967 года об усыновлении детей и от 15 октября 1975 года о юридическом статусе детей, родившихся вне брака:

«...»

Каждая оговорка сохраняет силу в течение пяти лет с даты вступления настоящей Конвенции в силу в отношении соответствующего участника. Она может быть возобновлена на два последующих пятилетних периода посредством заявления, направляемого до истечения каждого периода на имя Генерального секретаря Совета Европы.

Каждая договаривающаяся сторона может снять, полностью или частично, оговорку, сформулированную ею с учетом предыдущего пункта (предыдущих пунктов), посредством заявления, направляемого Генеральному секретарю Совета Европы и вступающего в силу в дату его получения»¹⁷⁹.

98. Это последнее положение очень четко указывает на разницу между *снятием* оговорки, упоминаемым во втором пункте, и *истечением ее срока действия* в случае невозобновления, о чем говорится в первом пункте. И это вполне справедливо: в то время как оговорка является односторонним юридическим актом, выражающим волю ее автора, истечение срока действия — это следствие юридического факта, представляющее собой прохождение определенного времени вплоть до установленного окончательного срока.

99. Это является само собой разумеющимся, когда сама оговорка предусматривает конечный срок ее действия, как это иногда бывает. Так, в своем ответе на вопросник в отношении оговорок¹⁸⁰ Эстония указала, что она ограничила одним годом срок действия своей оговорки к Европейской конвенции по пра-

¹⁷⁷ См. пятый доклад об оговорках к договорам, A/CN.4/508/Add.1, пункты 164-170.

¹⁷⁸ См. также примеры, которые приводит Сиа Спилиопулу Окермарк, "Reservation Clauses in Treaties Concluded Within the Council of Europe", *J.C.L.Q.* 1999, р. 499-500, либо П.-А. Эмбер, *op. cit.*, сноска 106, р. 287, note 21, и статью 124 Римского статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года, которая ограничивает семилетним сроком возможность непризнания юрисдикции Суда в отношении военных преступлений.

¹⁷⁹ Вступление этих положений в силу вызвало большие трудности вследствие настоятельных требований некоторых государств, которые не возобновили свои оговорки в установленные для этого сроки; в конечном итоге процедура, применимая к последующему формулированию оговорки (см. проект основного положения 2.3.1), была задействована без каких-либо возражений; см. Jörg Polakiewicz, *Treaty-Making in the Council of Europe*, Conseil de l'Europe, 1999, р. 101-102. Чтобы избежать этих проблем, в пункте 2 статьи 38 Конвенции 1999 года о нормах уголовного права в отношении коррупции уточняется, что невозобновление приводит к исчезновению оговорки.

¹⁸⁰ Ответы на вопросы 1.6 и 1.6.1.

вам человека, поскольку «один год считается достаточным периодом для внесения поправок в соответствующие законы»¹⁸¹. В этом случае оговорка теряет свою силу не вследствие ее снятия, а в связи с истечением срока ее действия, установленного в самом тексте.

100. Более сложным является случай так называемых «забытых оговорок» (*forgotten reservations*)¹⁸². Так, в частности, бывает, когда оговорка связана с каким-то положением внутригосударственного права, в которое впоследствии вносится изменение за счет нового текста, делающего его устаревшим. Профессор Флаусс, который приводит многочисленные примеры этого в связи с Францией¹⁸³, считает — несомненно, вполне справедливо, хотя оценка является невозможной, — «что количество «забытых» оговорок нельзя... считать незначительным»¹⁸⁴.

101. Такая ситуация, которая, несомненно, в целом является результатом небрежности компетентных органов или недостаточного согласования между соответствующими службами, имеет определенные минусы. Она может даже приводить к настоящей юридической путанице, в частности в государствах, которые ссылаются на юридический монизм¹⁸⁵: в них судьи должны применять договоры (в меньшей степени — оговорки), ратифицированные должным образом, и они в целом превалируют над внутригосударственными законами, даже последующими¹⁸⁶; таким образом, можно прийти к такому парадоксу, что в государстве, которое привело свое внутреннее законодательство в соответствие с тем или иным договором, тем не менее, ратифицированный договор (т.е. лишенный какого-то одного или нескольких положений, в отношении которых высказывались оговорки) восторжествует, если оговорка не будет официально снята. Кроме того, поскольку внутригосударственные законы являются «простыми фактами» по отношению к международному праву¹⁸⁷ и независимо от того, ссылается ли то или иное государство на юридический монизм или дуализм, не снятая оговорка, которую оно сделало на международном уровне, будет в принципе продолжать оказывать свое действие, а ее автор может оказаться в выгодном положении по сравнению с другими участниками, даже если такое отношение может казаться сомнительным с точки зрения

¹⁸¹ Йорг Полакевич (*op. cit.*, сноска 179, р. 102–104) приводит многочисленные аналогичные примеры. Кроме того, бывает так, что государство в момент формулирования оговорки указывает, что оно снимет ее, как только это будет возможным (см. оговорку Мальты к статьям 13, 15 и 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, *Traité multilatéral* ..., *op. cit.*, сноска 174, р. 240; см. также оговорки Барбадоса к Международному пакту о гражданских и политических правах, *ibid.*, vol. I, р. 167).

¹⁸² J.F. Flauss, *op. cit.*, сноска 160, р. 861, или F. Horn, *op. cit.*, сноска 106, р. 223.

¹⁸³ J.F. Flauss, *op. cit.*, сноска 160, р. 861–862.

¹⁸⁴ *Ibid.*, р. 861.

¹⁸⁵ Эта проблема менее остро встает в государствах дуалистического типа: международные договоры не находят там применения в качестве таковых, хотя во всех случаях национальные судьи претворяют в жизнь самые последние *внутригосударственные* тексты.

¹⁸⁶ См. статью 55 Конституции Франции 1958 года и многочисленные конституционные положения, которые повторяют ее или руководствуются ею, во франкоязычных странах Африки.

¹⁸⁷ См. *C.P.J.I.*, arrêt du 25 mai 1926, *Certains intérêts allemands en Haute-Silésie polonaise*, Série A, n° 7, р. 19.

принципа добросовестности¹⁸⁸, значимость которого в любом случае всегда представляется неопределенной.

102. В этих условиях встает вопрос о том, не стоит ли включить в Руководство по практике проект основного положения, призывающего государства снять оговорки, которые устарели или стали ненужными.

103. Специальный докладчик признается, что он находится в затруднительном положении в этой связи. Такое положение, несомненно, не должно включаться в проект конвенции, поскольку оно может иметь лишь незначительную нормативную ценность. Однако Руководство по практике не является договором: оно скорее представляет собой «кодекс рекомендованной практики»¹⁸⁹, и поэтому не представляется излишним привлечь внимание пользователей к тем проблемам, которые вытекают из «забытых оговорок», и к существующей заинтересованности в том, чтобы снять их. С этой целью можно было бы принять следующий проект основного положения:

2.5.3 Периодический пересмотр полезности оговорок

Государствам или международным организациям, которые сформулировали одну или несколько оговорок к тому или иному договору, следует проводить их периодический пересмотр и предусмотреть снятие оговорок, которые более не отвечают их цели.

В ходе такого рассмотрения государствам и международным организациям следует уделять особое внимание цели обеспечения целостности многосторонних договоров и в соответствующих случаях специально изучать полезность оговорок с точки зрения их внутреннего права и тех изменений, которые в нем произошли после формулирования этих оговорок.

104. Помимо очевидного практического интереса, который вызывает такое положение с точки зрения «забытых оговорок», оно обладает и тем достоинством, что оно отвечает все более и более настоятельным пожеланиям органов, на которые возложена задача осуществления договоров или контроля за их применением, прежде всего — но отнюдь не исключительно — договоров в области прав человека¹⁹⁰.

105. Само собой разумеется, что речь может идти только о рекомендации (именно поэтому текст на французском языке сформулирован в условном наклонении) и что государства располагают полной свободой действий в плане снятия или неснятия рассмотренных таким образом оговорок.

106. Последняя — и по меньшей мере такая же деликатная — проблема возникает тогда, когда правомерность той или иной оговорки оспаривается каким-либо органом, юрисдикционным или нет, которому поручен контроль за осуществлением договора.

107. В настоящем докладе не делается попытки повторно рассмотреть спорную проблему оговорки к нормативным договорам и, в особенности, к догово-

¹⁸⁸ В этой связи см. J.F. Flauss, *op. cit.*, сноска 106, pp. 862–863.

¹⁸⁹ Это выражение см. в шестом докладе, A/CN.4/518/Add.1, пункт 51.

¹⁹⁰ См. пункт 81 и сноску 155 выше.

рам по правам человека¹⁹¹. Вместе с тем представляется трудным полностью обойти молчанием вопрос о том, можно ли считать объявленную неправомерной оговорку автоматически «снятой» в силу одного лишь простого факта такой констатации или же она должна либо может быть снята ее автором.

108. Этот вопрос был довольно подробно раскрыт во втором докладе об оговорках к международным договорам¹⁹². Достаточно напомнить основные моменты:

а) органы по правам человека признают за собой право (и даже обязанность) высказываться по поводу правомерности оговорок, сформулированных в отношении тех договоров, за осуществление которых они отвечают; и

б) в целом они считают себя вправе делать выводы из такой констатации и не учитывать оговорку, которую они объявили неправомерной.

109. В своих «Предварительных выводах по вопросу об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры о правах человека», принятых в 1997 году¹⁹³ Комиссия, со своей стороны, заявила о своем согласии с первым из этих положений¹⁹⁴, но при этом она выразила мысль о том, что

«в случае неприемлемости какой-либо оговорки ответственность за принятие мер несет государство, сделавшее эту оговорку. Такие меры могут включать, например, либо изменение государством оговорки, чтобы устранить причину такой неприемлемости, либо снятие его оговорки, либо отказ от участия в договоре»¹⁹⁵.

110. Надеюсь, что это предложение не заставит Комиссию вновь повторить всю ту дискуссию, которую она провела перед тем, как занять эту позицию, Специальный докладчик полагает, что было бы нелогично не делать из этого выводов в проекте основного положения, касающегося снятия оговорок. По сути дела, как ему кажется, из этого непременно следует, что:

- констатация факта неправомерности той или иной оговорки не может рассматриваться ни как ее отмена, ни — в еще меньшей степени — как снятие этой оговорки;
- государство (или международная организация), делающее оговорку, не может, тем не менее, пренебрегать такой констатацией, и ему надлежит сделать из этого выводы;
- автор оговорки должен обязательно устранить причины указанной неправомерности; и
- одно из средств — самое радикальное, но самое удовлетворительное — состоит, естественно, в снятии оспариваемой оговорки или оговорок¹⁹⁶.

¹⁹¹ См. пункт 21 выше.

¹⁹² A/CN.4/477/Add.1; см., в особенности, пункты 164-252.

¹⁹³ См. *Ежегодник... 1997 год*, том II (часть вторая), стр. 57-58; документ A/52/10; см. также пункты 19-20 выше.

¹⁹⁴ Пункт 5 Предварительных выводов (хотя Комиссия и ограничивается признанием компетенции этих органов «высказывать замечания и выносить рекомендации» на этот счет).

¹⁹⁵ Пункт 10 Предварительных выводов.

¹⁹⁶ Что касается проблем, возникающих в связи с их изменением, см. подраздел (b) ниже.

111. Такой, кстати, была позиция Швейцарии после вынесения постановления суда по делу *Белило*, в связи с которым Европейский суд по правам человека счел, что следует «рассматривать» спорное заявление (которое, фактически, можно считать оговоркой) как «не имеющее действительной силы»¹⁹⁷. По сути дела, хотя и не без колебаний, Швейцария сняла эту оговорку, по крайней мере частично¹⁹⁸.

112. Вместе с тем можно задаться вопросом о том, следует ли посвятить какой-то проект основного положения тому единственному гипотетическому варианту, при котором неправомерность констатируется контрольным органом или органом по наблюдению за осуществлением договора, к которому сделана оговорка. В конечном счете необходимость урегулирования вопроса возникает во всех случаях, когда оговорка является неправомерной, даже и тогда, когда государство или международная организация, являющиеся автором оговорки, сами констатировали это либо спонтанно, либо под влиянием возражений, высказанных другими участниками.

113. После некоторых раздумий представляется, тем не менее, предпочтительным ограничиться случаем, когда факт неправомерности констатируется договорным органом или органом по урегулированию споров. По сути дела, для Комиссии было бы преждевременно высказываться по поводу чисто процедурных последствий какой-то незаконной оговорки, помимо более общего вопроса о последствиях (или отсутствии последствий) такой оговорки. Напротив, представляется правомерным урегулировать в разделе Руководства по практике, касающемся снятия оговорок, вопрос о судьбе оговорок, которые тот или иной контрольный орган считает незаконными, в целях установления, с одной стороны, того, что простой факт констатации неправомерности таким органом не может рассматриваться как снятие оговорки, и, с другой, что снятие оговорки государством или международной организацией, которые являются ее авторами, является одной из ответных мер — несомненно, самой удовлетворительной, — которые могут быть приняты в связи с этой проблемой.

114. Поэтому проект основного положения 2.5.4 мог бы гласить следующее:

2.5.4 Снятие оговорок, которые рассматриваются как неправомерные органом по контролю за осуществлением договора

Констатация факта неправомерности той или иной оговорки органом по контролю за осуществлением договора, к которому сделана оговорка, не является снятием этой оговорки.

*После такой констатации государство или международная организация, являющиеся автором оговорки, должны сделать из этого выводы. Снятие оговорки служит для этого государства или этой международной организации средством выполнения своих обязательств в этой связи*¹⁹⁹.

¹⁹⁷ Arrêt du 21 mai 1987, série A, vol. 132, par. 60.

¹⁹⁸ См. подраздел (b) ниже. В этой связи см. Jean-François Flauss, “Le contentieux de la validité des réserves à la CEDH devant le Tribunal fédéral suisse”, *R.U.D.H.* 1993, p. 298.

¹⁹⁹ По мнению Специального докладчика, детальным обоснованием этого проекта основного положения служит то, о чем говорилось в его втором докладе, A/CN.4/477/Add.1; см., в особенности, пункты 194–210 и 216–252.

b) Упущения в Венских конвенциях — процедура снятия оговорок

i) Неупоминание в Венских конвенциях процедуры снятия

115. Хотя в двух Венских конвенциях 1969 и 1986 годов мало говорится о процедуре формулирования оговорок²⁰⁰, они полностью обходят молчанием вопрос о том, какой процедуры следует придерживаться при снятии оговорок. Вместе с тем этот вопрос неполностью ускользнул от внимания некоторых специальных докладчиков Комиссии международного права по праву договоров. Так, в 1956 году сэр Джеральд Фицморис предложил предусмотреть, что снятие должно быть предметом «официального уведомления»²⁰¹, но при этом он не уточнил ни автора, ни адресата или адресатов, ни варианты такого уведомления. Позднее, в своем первом докладе в 1962 году, сэр Хэмфри Уолдок более ясно высказал свое мнение в проекте статьи 17, пункт 6, которую он настоятельно рекомендовал принять:

«...Снятие оговорки осуществляется путем письменного уведомления на имя депозитария документов, относящихся к договору, а в случае отсутствия депозитария — на имя каждого из государств, которые являются участниками договора или имеют право стать участниками договора»²⁰².

Этот известный юрист не сопровождал эту часть своего проекта каким-либо комментарием²⁰³.

116. Хотя она и не обсуждалась на пленарном заседании, Редакционный комитет просто снял ее²⁰⁴, а Комиссия ее не восстановила. Вместе с тем по случаю краткого обсуждения проекта Редакционного комитета Уолдок указал на то, что «по-видимому, уведомление о снятии оговорки будет обычно делаться через посредство депозитария»²⁰⁵. Эта позиция была одобрена Израилем — единственным государством, которое высказало замечания по принятому в первом чтении проекту на этот счет²⁰⁶, и Специальный докладчик предложил соответствующую поправку к данному проекту; по смыслу этой поправки снятие «имеет место в момент, когда *другие заинтересованные государства получают об этом уведомление от депозитария*»²⁰⁷.

117. Во время обсуждения в Комиссии Уолдок высказал мнение о том, что неупоминание депозитария при первом чтении объяснялось просто «оплошностью»²⁰⁸, и его предложение насчет исправления этой оплошности в принципе не было оспорено. Вместе с тем г-н Розенн считал, что оно было «менее ясным, чем кажется»²⁰⁹, и предложил принять общий текст относительно всех уведомлений, производимых депозитарием²¹⁰. Хотя Редакционный комитет не сразу воспринял эту идею, в этом, несомненно, и состояла причина, по которой

²⁰⁰ См. пункт 120 ниже.

²⁰¹ См. пункт 68 выше.

²⁰² *Annuaire... 1962*, vol. II, p. 69; см. пункт 69 выше.

²⁰³ См. *ibid.*, p. 75.

²⁰⁴ См. пункт 70 выше.

²⁰⁵ *Annuaire... 1962*, vol. I, 664ème séance, 19 juin 1962, p. 259, par. 71.

²⁰⁶ *Annuaire... 1965*, vol. II, p. 59; см. также сноску 122 выше.

²⁰⁷ *Ibid.*, p. 60; курсив добавлен. См. пункт 72 выше.

²⁰⁸ *Annuaire... 1965*, vol. I, 800ème séance, 11 juin 1965, p. 191, par. 45.

²⁰⁹ *Ibid.*, p. 193, par. 65.

²¹⁰ См. *ibid.*, 803ème séance, 16 juin 1965, p. 215–218, par. 30–56; текст предложения см. *Annuaire... 1965*, vol. II, p. 78.

в проекте, разработанном этим Комитетом, опять не упоминался депозитарий²¹¹, который не фигурирует ни в окончательном проекте Комиссии²¹², ни в тексте самой Конвенции²¹³.

118. Недостаток Венских конвенций в том плане, что они обходят молчанием процедуру снятия оговорок, следует исправить в Руководстве по практике. С этой целью можно подумать о переносе норм, касающихся формулирования оговорок. Но это отнюдь не является само собой разумеющимся.

119. По сути дела, с одной стороны, не видно, чтобы правило о параллелизме форм было принято в международном праве. Комментируя в 1966 году проект статьи 51 о праве международных договоров, касающейся прекращения договора или выхода из него с согласия участников, Комиссия сочла, «что эта теория соответствует договорной практике некоторых государств, но ни одной из общих норм международного права. По ее мнению, международное право не сохранило теорию «противоположного деяния» (*“acte contraire”*)²¹⁴. Вместе с тем, как отметил Поль Рейтер, «Комиссия международного права фактически восстает только против формалистической концепции международных соглашений: по ее мнению, то, к чему привел один консенсусный акт, может быть уничтожено другим консенсусным актом, даже если он принимает иную, чем первый, форму; она, по сути дела, признает неформалистическую концепцию теории *противоположного деяния*»²¹⁵. Эта нюансированная позиция может и должна, несомненно, найти применение в сфере оговорок: нет строгой необходимости в том, чтобы процедура, используемая при снятии оговорки, была идентичной процедуре, применяемой при ее формулировании (тем более, что снятие в целом является желательным актом); вместе с тем целесообразно, чтобы снятие было в глазах всех договаривающихся сторон ясным проявлением воли государства или международной организации, которые хотят отказаться от своей оговорки. Поэтому представляется разумным исходить из той идеи, что процедура снятия должна основываться на процедуре, используемой при формулировании оговорки, даже с риском внесения в нее желательных уточнений или пояснений, если это нужно.

120. С другой стороны, необходимо констатировать, что Венские конвенции содержат мало правил, касающихся процедуры формулирования оговорок, если не считать пункт 1 статьи 23, который ограничивается указанием на то, что оговорки должны быть «доведены до сведения договаривающихся государств [и договаривающихся организаций] и других государств [и других международных организаций], имеющих право стать участниками договора»²¹⁶.

²¹¹ См. *ibid.*, 814ème séance, 29 juin 1965, p. 297, par. 22; см. также замечания г-на Розенна и сэра Хэмфри, *ibid.*, par. 26–28.

²¹² Статья 20, пункт 2; текст этого положения см. пункт 74 выше.

²¹³ См. выше текст положений, касающихся снятия оговорок, в статьях 22 и 23 Венской конвенции 1986 года.

²¹⁴ Пункт 3 комментария к проекту статьи 51, *Annuaire... 1966*, vol. II, p. 271–272; см. также комментарий к статье 35, *ibid.*, p. 253.

²¹⁵ *Introduction au droit des traités*, P.U.F., Paris, 3ème éd., par Philippe Cahier, p. 141, par. 211; курсив добавлен; см. также Sir Ian Sinclair, *The Vienna Conference on the Law of Treaties*, Manchester, University Press, 2e éd., 1984, p. 183. Что касается гибкой позиции в отношении денонсации договора, см. C.I.J., arrêt du 21 juin 2000, *Incident aérien du 10 août 1999* (*Compétence de la Cour*), C.I.J. Recueil 2000, p. 25, par. 28.

²¹⁶ Специальный докладчик предложил повторить этот текст в первом пункте проекта

121. За неимением договорного положения, непосредственно касающегося процедуры снятия оговорок, и с учетом пробелов в тех положениях, которые касаются процедуры формулирования оговорок, целесообразно обратиться вновь к проектам основных положений, предусмотренных на этот счет в шестом докладе, изучить их в свете существующей практики и (редких) обсуждений доктрины и подумать о возможности и реальности их использования в отношении снятия оговорок. Именно такой методики мы будем придерживаться далее в том, что касается:

- компетенции снимать оговорку; и
- направления сообщения о снятии²¹⁷.

ii) *Компетенция снимать оговорку*

122. Специальный докладчик предложил два альтернативных проекта основного положения 2.1.3, озаглавленного «Полномочия формулировать оговорки на международном уровне». Эти проекты, основанные на статье 7 Венских конвенций, именуемой «Полномочия», были переданы Редакционному комитету, но он пока их не рассматривал²¹⁸. Они гласят следующее²¹⁹:

[2.1.3 Полномочия формулировать оговорки на международном уровне

С учетом практики, которая обычно применяется в международных организациях, являющихся депозитариями договоров, лицо, полномочное представлять государство или международную организацию для целей принятия или установления аутентичности текста договора или для выражения согласия государства или международной организации на обязательность договора, полномочно формулировать оговорки от имени этого государства или этой международной организации.]

[2.1.3 Полномочия формулировать оговорки на международном уровне

1. С учетом практики, которая обычно применяется в международных организациях, являющихся депозитариями договоров, лицо полномочно формулировать оговорки от имени государства или международной организации:

основного положения 2.1.5, а во втором пункте будет уточняться процедура, которой следует придерживаться, когда оговорка касается учредительного акта той или иной международной организации; см. шестой доклад, A/CN.4/518/Add.1, пункты 113 и 133.

²¹⁷ Если говорить о формулировании оговорок, то эти проблемы соответствуют тем проблемам, о которых идет речь в проектах основных положений 2.1.3, 2.1.3 бис, и 2.1.4, с одной стороны, и 2.1.5–2.1.7, с другой, которые были предложены Специальным докладчиком в его шестом докладе. Не представляется необходимым изучать возможность переноса проекта основного положения 2.1.7 бис («Случаи явно неправомерных оговорок» — пункт 46 выше). Что же касается вопроса о дате вступления в силу уведомлений, касающихся снятия оговорок (см. проект основного положения 2.1.8 «Дата направления уведомления об оговорках»), то он рассматривается ниже в подразделе (b)(ii) в общем контексте рассмотрения последствий снятия.

²¹⁸ См. пункт 38 выше.

²¹⁹ Презентацию двух альтернативных вариантов этого проекта см. в шестом докладе об оговорках, A/CN.4/518/Add.1, пункты 53–71.

а) если оно предъявляет надлежащие полномочия для цели принятия или установления аутентичности текста договора, в отношении которого формулируется оговорка или выражается согласие государства или международной организации на обязательность этого договора; или

б) если практика или иные обстоятельства свидетельствуют о том, что соответствующие государства или международные организации имели намерение считать это лицо имеющим полномочия для этой цели без предъявления полномочий.

2. Полномочие формулировать оговорки на международном уровне от имени государства в силу выполняемых функций и без предъявления полномочий имеют:

а) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел;

б) представители, аккредитованные государствами на международной конференции для формулирования оговорки к договору, принимаемому на этой конференции;

с) представители, аккредитованные государствами при международной организации или одном из ее органов, для формулирования оговорки к договору, принимаемому в рамках этой организации и этого органа;

[d) главы постоянных представительств при международных организациях для формулирования оговорки к договору, заключенному между аккредитующими государствами и этой организацией].

123. Какой бы вариант ни был оставлен²²⁰, как представляется, не существует никаких причин против переноса этих правил в положения, касающиеся снятия оговорок. Те мотивы, которые оправдывают их, когда речь идет о формулировании оговорок²²¹, сохраняются и в отношении их снятия: оговорка изменила соответствующие обязательства ее автора и других договаривающихся сторон; именно поэтому она должна происходить от тех же лиц или органов, которые наделены полномочиями представлять на международном уровне государство или международную организацию; это а fortiori справедливо в отношении снятия, которое завершает процесс в том, что касается государства, сделавшего оговорку.

124. Такова, кстати, была твердая позиция Секретариата Организации Объединенных Наций, выраженная в письме от 11 июля 1974 года на имя юриста-консультанта Постоянного представительства одного из государств-членов, который поинтересовался «формой, в которой должны представляться уведомления о снятии» некоторых оговорок к конвенциям от 31 марта 1953 года о политических правах женщин и от 10 декабря 1962 года о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков²²². Отметив, что в Венской кон-

²²⁰ Что касается их соответствующих плюсов и минусов, см. там же, пункт 68.

²²¹ Там же, пункт 56.

²²² Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1974 год, стр. 273-274.

венции не содержится никаких указаний на этот счет, и напомнив определение полномочий, данное в пункте 1(с) статьи 2²²³, автор письма добавляет:

«Ясно, что снятие оговорки представляет собой важную договорную акцию, в отношении которой предъявление полномочий, безусловно, должно приниматься во внимание. Представляется логичным применять к уведомлениям о снятии оговорок те же стандарты, что и для выдвижения оговорок, поскольку снятие влечет за собой столько же изменений в применении соответствующего договора, сколько и первоначальные оговорки».

И в заключение он отмечает:

«Поэтому, по нашему мнению, уведомления о снятии оговорок *в принципе* должны представляться Генеральному секретарю либо главой государства или правительства, либо министром иностранных дел, либо должностным лицом, уполномоченным одним из этих органов. Хотя столь высокий уровень процедуры может показаться несколько обременительным, основная гарантия, которую она обеспечивает всем заинтересованным сторонам в отношении действительности уведомления, более чем компенсирует связанные с этим неудобства»²²⁴. (Курсив — в самом тексте.)

125. Хотя этот вывод является вполне определенным, слова «в принципе», которые фигурируют курсивом в тексте юридического заключения Секретариата, свидетельствует об определенной путанице. Это объясняется тем, что, как признает автор письма,

«в нескольких случаях в практике Генерального секретаря как депозитария имела место тенденция, преследующая более широкое применение договоров, направленная на депонирование документов о снятии оговорок в виде вербальных нот или писем постоянных представителей при Организации Объединенных Наций. Считалось, что постоянный представитель, должным образом аккредитованный при Организации Объединенных Наций и действующий по поручению своего правительства, на основании своих функций и без необходимости предъявлять полные полномочия, уполномочен сделать это»²²⁵.

²²³ Термин «полномочия» определяется как «документ, который исходит от компетентного органа государства и посредством которого одно или несколько лиц назначаются представлять это государство в целях ведения переговоров, принятия текста договора или установления его аутентичности, выражения согласия государства на обязательность для него договора или в целях совершения любого другого акта, относящегося к договору».

²²⁴ В памятной записке Секретариата от 1 июля 1976 года этот вывод был подтвержден: «Оговорка должна быть сделана в письменной форме (пункт 1 статьи 23 [Венской] конвенции) и, как и ее снятие, должна осуществляться одним из трех представителей (главой государства, главой правительства или министром иностранных дел), имеющим полномочия представлять государство в международных отношениях (статья 7 Конвенции)» (*Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1976 год*, стр. 288 — курсив добавлен).

²²⁵ *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1974 год*, стр. 274. Это также подтверждается памятной запиской от 1 июля 1976 года: «Что касается этого вопроса, то Генеральный секретарь иногда соглашался со снятием оговорок путем простого уведомления представителя соответствующего государства при Организации Объединенных Наций» (*Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций*,

126. Это ставит проблему, которую Специальный докладчик уже подчеркивал в отношении формулирования оговорок²²⁶: не будет ли правильным признать, что представитель государства при международной организации, являющейся депозитарием договора (или посол государства, аккредитованный в государстве-депозитарии), должен обладать полномочиями на осуществление уведомлений в отношении оговорок? К тому же, этот вопрос встает еще более остро, когда речь идет о снятии оговорок, когда возникает желание содействовать этому процессу, поскольку его следствием является обеспечение более полной применимости договора и, следовательно, обеспечение сохранения или восстановления его целостности.

127. С учетом всего этого Специальный докладчик, тем не менее, предложил такое прогрессивное развитие, которое он назвал «отрадным, хотя и ограниченным по своему значению» событием²²⁷, в стремлении как можно меньше отойти от положений статьи 7 Венских конвенций. Он воздержится также и в том, что касается снятия. С одной стороны, по сути дела, было бы странно отходить — без солидных на то оснований — от принципа противоположного деяния²²⁸, при том понимании, что целесообразно иметь его «неформалистическую концепцию»²²⁹, что в данном случае подразумевает, что любой орган власти, обладающий полномочиями формулировать оговорку от имени государства, может и снять ее, но при этом снятие не обязательно должно производиться тем же самым органом, который ее сформулировал. С другой стороны, если справедливо то, что можно желать содействовать снятию оговорок, не менее верно и то, что это еще больше, чем их формулирование, соответствует выражению согласия на обязательность договора, что является дополнительным аргументом для того, чтобы в этой области не отходить от норм, изложенных в статье 7 Венских конвенций.

128. Кстати, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, как представляется, ужесточил свою позицию и более не принимает уведомлений о снятии оговорок от постоянных представителей, аккредитованных при Организации²³⁰. А в последнем издании «Краткого справочника по практике Генерального секретаря в качестве депозитария многосторонних договоров» (*Précis de la pratique du Secrétaire général en tant que dépositaire de traités multilatéraux*) Договорная секция Управления по правовым вопросам указывает: «Снятие должно осуществляться в письменной форме и с подписью одного из уполномоченных на то лиц, поскольку, по сути дела, это обычно меняет сферу применения договора»²³¹, не подчеркивая при этом возможные исключения.

129. Впрочем, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций не является единственным депозитарием многосторонних договоров, и поэтому можно задаться вопросом о практике, которой придерживаются другие депози-

1976 год, стр. 288, сноска 121).

²²⁶ Шестой доклад, A/CN.4/518/Add.1, пункты 63–64.

²²⁷ Там же, пункт 66.

²²⁸ См. пункт 119 выше.

²²⁹ См. формулу Поля Рейтера, там же.

²³⁰ Вместе с тем Й.Ф. Флаусс (*op. cit.*, сноска 160, р. 860) упоминает случай, когда оговорка Франции (к статье 7 Конвенции от 1 марта 1980 года о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) была снята 22 марта 1984 года Постоянным представительством Франции при Организации Объединенных Наций.

²³¹ *Op. cit.*, сноска 160, р. 64, par. 216.

тарии в этой сфере. К сожалению, ответы государств на вопросник, касающийся оговорок, не содержат никаких полезных сведений на этот счет. С другой стороны, из изданий Совета Европы видно, что он признает то, что оговорки должны формулироваться²³² и сниматься²³³ посредством писем от постоянных представителей при этой организации.

130. Достойно сожаления то, что такая практика, которая является вполне приемлемой и, как представляется, не создает особых трудностей, вновь ставится под сомнение в результате включения слишком жестких норм в Руководство по практике. Вместе с тем такого бы не происходило в случае применения к снятию оговорок основного положения 2.1.3, поскольку оба предложенных варианта этого предложения²³⁴ заботятся о сохранении «практики, которая обычно применяется в международных организациях, являющихся депозитариями договоров».

131. Компетентный орган для формулирования снятия оговорки на международном уровне необязательно должен быть тем же самым, что и орган, который обладает полномочиями для принятия решения по этому вопросу на внутригосударственном уровне. И здесь встает та же самая проблема, что и в отношении формулирования оговорок. Проекты основных положений 2.1.3 бис и 2.1.4, предложенные Специальным докладчиком, касаются этой проблемы:

2.1.3 бис Полномочия формулировать оговорки на национальном уровне²³⁵

Определение компетентного органа и процедуры формулирования оговорок на национальном уровне регулируется внутренними нормами каждого государства и международной организации.

2.1.4 Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок²³⁶

Государство или организация не может ссылаться на то обстоятельство, что оговорка была сформулирована в нарушение положений внутреннего права государства или правил международной организации, касающихся полномочий и процедуры формулирования оговорок, как на основание недействительности этой оговорки.

132. Ответы государств и международных организаций на вопросник, касающийся оговорок, не содержат никакой полезной информации в том, что касается полномочий на принятие решений о снятии той или иной оговорки на национальном уровне. Вместе с тем в доктрине можно найти несколько указаний на этот счет.

133. Так, в Италии возникли проблемы в связи со снятием в 1989 году «географической оговорки», которую эта страна сделала в 1954 году к Женевской

²³² См. шестой доклад об оговорках, A/CN.4/518/Add.1, пункт 64.

²³³ См. Comité européen de coopération juridique (CDCJ), *Conventions du CDCJ et réserves auxdites Conventions*, Note du Secrétariat établie par la Direction des affaires juridiques, 30 mars 1999, CDCJ (99) 36.

²³⁴ См. пункт 122 выше.

²³⁵ Презентацию этого проекта см. шестой доклад об оговорках, A/CN.4/518/Add.1, пункты 72–77.

²³⁶ Презентацию этого проекта см. там же, пункты 78–82.

Конвенции о статусе беженцев 1951 года²³⁷. Хотя эта оговорка, которая ограничивала применение данной Конвенции к лицам, ставшим беженцами после «событий, происшедших... в Европе», была сформулирована исполнительной властью без обращения к парламенту, ее отзыв был оформлен декретом-законом 1989 года, преобразованным в 1990 году в закон, чего, по мнению теоретиков, можно было и не делать²³⁸: объектом консультаций должны быть оговорки, принимаемые по требованию законодательной власти, но не оговорки, решение о принятии которых принимает единолично исполнительная власть, в соответствии с принципом параллелизма форм.

134. Во Франции «по аналогии с денонсацией договоров, являющейся исключительно прерогативой правительства [239], снятие оговорки относится к компетенции исполнительной власти. В данном случае никакого разграничения проводить не требуется независимо от того, нужна ли в отношении конвенции санкция парламента для ратификации или утверждения, или таковая санкция не нужна²⁴⁰.

135. Весьма вероятно, что при более тщательном исследовании обнаружилось бы такое же разнообразие в плане внутренней компетенции в отношении снятия оговорок, какое можно констатировать в отношении их формулирования²⁴¹. Поэтому ничто, как представляется, не мешает тому, чтобы распространить проект основного положения 2.1.3 бис на снятие оговорок, если, впрочем, этот проект основного положения будет сохранен редакционным комитетом²⁴².

136. То же самое относится к проекту основного положения 2.1.4²⁴³, сохранение которого, напротив, представляется важным в любом случае, независимо от судьбы основного положения 2.1.3 бис, поскольку представляется необходимым указать в руководстве по практике, может ли и в какой степени государство использовать несоблюдение норм своего внутреннего права в подтверждение недействительности оговорки — случай, который вполне может произойти на практике, хотя Специальному докладчику определенные примеры на этот счет не известны.

137. Можно, бесспорно, поставить вопрос об обоснованности переноса или непереноса в область оговорок нормы, касающейся «безупречных ратификаций» из статьи 46 Венских конвенций, и тем более применительно к снятию оговорки, когда она равнозначна завершению процесса ратификации или присоединения. Однако, как Специальный докладчик уже отметил в своем шестом докладе²⁴⁴, он не считает, что закрепленный в статье 46 принцип можно распространять на формулирование оговорок, поскольку применимые нормы редко поясняются в официальных документах конституционного или даже законодательного характера. То же самое, безусловно, касается их отзыва, как об этом

²³⁷ Подробнее см. G. Gaja, “Modalità singolari per la revoca di una riserva”, *Rivista di diritto internazionale* 1989, p. 905 à 907.

²³⁸ См. *ibid.* et L. Migliorino, *op. cit.*, note 107, p. 332 à 333.

²³⁹ См. шестой доклад об оговорках к международным договорам, A/CN.4/518/Add.1, пункт 75.

²⁴⁰ J.F. Flauss, *op.cit.* note 160, p. 863 — сноски не воспроизводятся.

²⁴¹ Шестой доклад, A/CN.4/518/Add.1, пункт 73.

²⁴² Относительно колебаний Специального докладчика на этот счет см. *там же*, пункт 77.

²⁴³ См. пункт 131 выше.

²⁴⁴ A/CN.4/518/Add.1, пункты 80 и 81.

весьма красноречиво свидетельствуют колебания теоретиков в отношении того, какую процедуру использовать в случаях, когда эта проблема возникает²⁴⁵: если даже у национальных специалистов по этим вопросам нет между собой согласия и если они критикуют практику, которой следует их собственное правительство, то от других государств или международных организаций нельзя требовать того, чтобы они проникали в секреты и тонкости внутреннего права.

138. После того, как распространение проектов основных положений 2.1.3, 2.1.3 бис и 2.1.4 на снятие оговорок видится возможным, возникает вопрос: в какой форме следует осуществить такое распространение в разделе 5 главы 2 Руководства по практике, посвященном снятию оговорок и изменению оговорок и заявлений о толковании. По мнению Специального докладчика, можно предусмотреть два варианта:

- либо полностью воспроизвести их текст, заменив слово «формулирование» словом «отзыв» (естественно, с определенными изменениями);
- либо адаптировать отредактированное основное положение более существенным образом, установив принцип параллелизма форм.

139. Если Комиссия выберет первый из этих вариантов, то соответствующие проекты основных положений можно было бы сформулировать следующим образом:

[2.5.5 Полномочия снимать оговорки на международном уровне²⁴⁶

С учетом практики, которая обычно применяется в международных организациях, являющихся депозитариями договоров, лицо, полномочное представлять государство или международную организацию для целей принятия или установления аутентичности текста договора или для выражения согласия государства или международной организации на обязательность этого договора, полномочно снимать оговорку, сформулированную от имени этого государства или этой международной организации.]

[2.5.5 Полномочия снимать оговорки на международном уровне²⁴⁷]

1. С учетом практики, которая обычно применяется в международных организациях, являющихся депозитариями договора, лицо полномочно снимать оговорки, сформулированные от имени государства или международной организации:

- а) если оно предъявляет надлежащие полномочия для целей этого снятия; или*
- б) если практика или иные обстоятельства свидетельствуют о том, что соответствующие государства или международные организации имели намерение считать это лицо уполномоченным для этой цели без предъявления полномочий.*

²⁴⁵ См., в частности, в отношении Италии статьи, приведенные в сносках 237 и 238, а также приведенные мнения теоретиков.

²⁴⁶ Этот проект скопирован с короткого варианта проекта основного положения 2.1.3.

²⁴⁷ Этот проект скопирован с длинного варианта проекта основного положения 2.1.3.

2. Полномочия снимать оговорки на международном уровне от имени государства в силу выполняемых функций и без предъявления полномочий имеют:

а) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел;

б) представители, аккредитованные государствами при международной организации или одном из ее органов, для снятия оговорки к договору, принимаемому в рамках этой организации или этого органа;

в) главы постоянных представительств при международных организациях для снятия оговорки к договору, заключенному между аккредитующими государствами и этой организацией[.]

2.5.5 бис Полномочия снимать оговорки на национальном уровне

Определение компетентного органа и процедуры снятия оговорок на национальном уровне регулируются внутренними нормами каждого государства или международной организации.

2.5.5 тер Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся снятия оговорок

Государство или организация не могут ссылаться на то обстоятельство, что оговорка была снята в нарушение положений внутреннего права государства или правил международной организации, касающихся полномочий и процедуры снятия оговорок, как на основание недействительности этой оговорки.

140. Если не считать замены слова «формулирование» на слово «снятие», то распространение не может быть делом легким и простым, по крайней мере в отношении «длинного варианта» проекта основного положения 2.1.3 (который предпочитает Специальный докладчик и, похоже, большинство членов Комиссии):

- поскольку процедура снятия по идее отделена от процедуры принятия или установления аутентичности текста договора или выражения согласия на его обязательность и может иметь место много лет спустя, необходимо, чтобы осуществляющее ее лицо предъявляло отдельные полномочия (пункт 1(a));
- по той же причине пункт 2.b) проекта основного положения 2.1.3 невозможно распространить на область снятия оговорок: ко времени, когда государство или международная организация осуществляют снятие, международная конференция, которая приняла текст, естественно, давно закончилась.

141. Другой вариант заключается в том, что сделать ссылку на соответствующие проекты основных положений, касающиеся полномочий формулировать оговорки. Однако такая отсылка была бы делом далеко не легким; по причинам, о которых говорилось выше, необходимо произвести адаптацию. В этом случае проект основного положения 2.5.5 можно было бы сформулировать следующим образом:

[2.5.5 Полномочия снимать оговорки

Определение компетентного органа и процедуры снятия оговорок регулируется mutatis mutandis применимыми к формулированию оговорок нормами, закрепленными в основных положениях 2.1.3, 2.1.3 бис и 2.1.4.]

142. Достоинством этой второй формулировки, бесспорно, является краткость. Однако Специальный докладчик не убежден в том, что она предпочтительнее первой: руководство по практике не есть договор; это — «кодекс рекомендованной практики» в области оговорок и, как представляется, лучше было бы, чтобы пользователи непосредственно находили в нем такие рекомендации и чтобы при этом им не нужно было обращаться к другим положениям или комментариям. К тому же выражение “mutatis mutandis”, включение которого необходимо, поскольку распространение является далеко не простым делом, особенно если будет принят длинный вариант проекта основного положения 2.1.3²⁴⁸, неизбежно вызывает замешательство. Поэтому длинный вариант проектов основных положений 2.5.5, 2.5.5 бис и 2.5.5 тер (которые в этом случае необходимо будет перенумеровать) представляется более подходящим, что, впрочем, может оказаться тяжеловатым повтором.

iii) *Сообщение о снятии оговорок*

143. Как уже об этом говорилось выше²⁴⁹, в Венских конвенциях ничего не говорится о процедуре сообщения о снятии оговорок. Безусловно, пункт 3.а) статьи 22 предполагает, что о снятии оговорок должны уведомляться договаривающиеся государства и международные организации, однако в нем никак не уточняется ни автор этого уведомления, ни его порядок. Опять же вследствие этого здесь необходимо применять метод, использованный при определении полномочия снимать оговорки, и задаться вопросом, возможно ли и уместно распространять проекты основных положений, предложенные Специальным докладчиком для сообщения о самих оговорах.

144. Соответствующие проекты основных положений значатся под номерами 2.1.5–2.1.7 и гласят:

2.1.5 Уведомление об оговорках²⁵⁰

Оговорка должна быть доведена до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора, в письменном виде.

Оговорка к действующему договору, который является учредительным актом международной организации или в силу которого создается заседающий орган, имеющий право принимать оговорки, должна быть также доведена до сведения этой организации или этого органа.

²⁴⁸ См. пункт 140 выше.

²⁴⁹ Пункты 115–121.

²⁵⁰ Презентацию этого проекта см. шестой доклад об оговорках к международным договорам, A/CN.4/518/Add.1, пункты 99–129.

2.1.6 Процедура уведомления об оговорках²⁵¹

Если в договоре не указано иное и если договаривающиеся государства и договаривающиеся организации не договорятся об ином, уведомление об оговорках к договору передаются:

- i) в отсутствие депозитария — непосредственно автором оговорки договаривающимся государствам и договаривающимся организациям и другим государствам и международным организациям, имеющим право стать участниками договора; или
- ii) при наличии депозитария — депозитарию, который в кратчайшие сроки информирует об этом государства и организации, которым они адресованы.

В случае, когда уведомление об оговорке к договору производится с помощью электронной почты, оно должно быть подтверждено с помощью обычной почты [или факсимильной связи].

2.1.7 Функции депозитария²⁵²

Депозитарий рассматривает вопрос о том, сделана ли оговорка государством или международной организацией к договору в надлежащей форме.

В случае возникновения спора между государством или международной организацией и депозитарием относительно выполнения этой функции, депозитарий доводит этот вопрос до сведения:

- a) государств и организаций, подписавших договор, а также договаривающихся государств и договаривающихся организаций;
- b) в случае необходимости — компетентного органа соответствующей международной организации.

145. Напрашивается первое замечание: хотя Венские конвенции не уточняют процедуры для снятия оговорок, подготовительные работы по Конвенции 1969 года свидетельствуют о том, что составители проекта текста по праву международных договоров никак не сомневались в том,

- что уведомление о снятии должно осуществляться депозитарием, когда таковой существует; и
- что его адресатами должны быть «государства, являющиеся участниками или могущие таковыми стать» или «заинтересованные государства»²⁵³.

146. Эти предложения были сняты исключительно потому, что по настоянию г-на Розена (по крайней мере — отчасти) было решено свести воедино все нормы, относящиеся к депозитариям и уведомлениям, о которых говорится в статьях 76–78²⁵⁴ Конвенции 1969 года²⁵⁵. Между тем, они полностью согласу-

²⁵¹ Презентацию этого проекта см. в A/CN.4/518/Add.2, пункты 135–154.

²⁵² Презентацию этого проекта см. там же, пункты 156–170.

²⁵³ См. пункты 115 и 116 выше.

²⁵⁴ И в статьях 77–79 Венской конвенции 1986 года.

²⁵⁵ См. пункт 117 выше; см. также шестой доклад, A/CN.4/518/Add.2, пункт 136.

ются с основными положениями, изложенными в проектах 2.1.5 и 2.1.6, которые воспроизведены выше²⁵⁶.

147. Эти направления одобрены большинством теоретиков, которые занимались этим вопросом²⁵⁷, и соответствуют практике. Так,

- Генеральный секретарь как Организации Объединенных Наций²⁵⁸, так и Совета Европы²⁵⁹ в области снятия следует той же процедуре, что и процедура сообщения об оговорках: им направляются уведомления о снятии оговорок, сформулированных государствами или международными организациями к договорам, депозитариями которых они являются, и они общаются с ними всем договаривающимся сторонам, а также государствам и международным организациям, которые могут стать договаривающимися сторонами;
- кроме того, когда в конвенционных положениях прямо изложена процедура снятия оговорок, они, как правило, следуют модели их формулирования и соответствуют нормам, изложенным в проектах основных положений 2.1.5 и 2.1.6, поскольку в них уточняется, что о снятии должен быть уведомлен депозитарий²⁶⁰ или даже что депозитарий должен уведомить о снятии договаривающиеся стороны²⁶¹ или, еще шире, «все государства», которые могут стать сторонами, или без уточнений «все государства»²⁶².

148. Что касается депозитария, то нет причин для того, чтобы возлагать на него роль, отличную от той (хотя и сильно ограниченной), которую признают за ним проекты основных положений 2.1.6 и 2.1.7 в отношении формулирования

²⁵⁶ Пункт 144.

²⁵⁷ См. L. Migliorino, *op. cit.*, note 107, p. 323, ou Adolfo Maresca, *Il diritto dei trattati*, Giuffrè, Milan, 1971, p. 302.

²⁵⁸ См. *Traités multilatéraux...*, *op. cit.*, note 174, vol. I et II, *passim* (см. как один из многочисленных примеров: снятие оговорок к Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года, том I, Китай, стр. 111, сноска 13, Египет, там же, сноска 15, или Монголия, стр. 112, сноска 17; или к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года, Колумбия, Ямайка и Филиппины, там же, стр. 409 и 410, сноски 8, 9 и 11).

²⁵⁹ См. *Conventions du CDCJ...*, *op. cit.*, note 233 (см. снятие оговорок Германии и Италии к Конвенции о сокращении случаев множественного гражданства 1963 года, стр. 11 и 12).

²⁶⁰ См., например, пункт 2 статьи 48 Европейской конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов от 19 мая 1956 года; пункт 2 статьи 40 Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров с поправками от 1 августа 1988 года; пункт 2 статьи 15 Конвенции о борьбе с коррупцией среди должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств — членов Европейского союза; или пункт 1 статьи 43 Конвенции Совета Европы о киберпреступности.

²⁶¹ См., например, статьи 15, пункт 2, и 17(b) Европейского соглашения по дорожным знакам от 13 декабря 1957 года или статьи 18 и 34(c) Конвенции об охране прав артистов-исполнителей, производителей фонограмм и органов радиовещания от 26 октября 1961 года.

²⁶² См., например, статья 25, пункт 5, и статья 33 Конвенции о психотропных веществах от 21 февраля 1971 года, статья 26, пункт 3, и статья 27 Таможенной конвенции, касающейся контейнеров, от 2 декабря 1972 года или статьи 21 и 25 Международной конвенции о согласовании условий проведения контроля грузов на границе от 21 октября 1982 года, или статью 63 Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, правоприменении и сотрудничестве в вопросах родительской ответственности (уведомление «государств — членов Гаагской конференции по международному частному праву»).

оговорок²⁶³, которые были разработаны путем соединения положений пунктов 1 статьи 77 и 1(d) и 2 статьи 78 Венской конвенции 1986 года²⁶⁴ и соответствуют принципам, которые лежат в основе норм Венских конвенций в этой области²⁶⁵:

- согласно пункту (е) статьи 78 функции депозитария состоят «в информировании участников и государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора, о документах, уведомлениях и сообщениях, относящихся к договору»; уведомления об оговорках и об их снятии входят в эти функции, которые воспроизведены в подпункте (ii) первой части проекта основного положения 2.1.6;
- в первой части проекта основного положения 2.1.7 воспроизводится закрепленный в статье 78(d) принцип, согласно которому функции депозитария состоят в изучении вопроса о том, «находятся ли уведомления или сообщения, относящиеся к договору, в полном порядке и надлежащей форме, и, в случае необходимости, в доведении этого вопроса до сведения соответствующего государства»; опять же, сказанное годится как для формулирования оговорок, так и для их снятия (что может создать проблему, например в отношении автора сообщения²⁶⁶); и
- вторая часть того же проекта основного положения отражает последствия теории «депозитария-почтового ящика», закрепленные Венскими конвенциями для случая, когда возникают расхождения, и в этом отношении в ней воспроизводится сам текст пункта 2 статьи 78 Конвенции 1986 года, причем и здесь, как представляется, нет нужды проводить разграничение между формулированием и снятием.

149. Таким образом, возникает та же проблема, что и в отношении полномочия снимать оговорки²⁶⁷: поскольку нормы, закрепленные в проектах основных положений 2.1.5–2.1.7, со всех точек зрения можно распространить на снятие оговорок, то как следует поступить — сделать на них ссылку или же воспроизвести их текст? Говоря о полномочиях снимать оговорки, Специальный докладчик отметил, что выступает за то, чтобы воспроизвести и адаптировать проекты основных положений 2.1.3, 2.1.3 бис и 2.1.4²⁶⁸. Однако эта позиция была продиктована главным образом тем соображением, что далеко не просто распространить нормы, применимые к полномочиям формулировать оговорки, на полномочия их снимать. Это не относится к уведомлению о снятии оговорок и роли депозитария в этой области: текст проектов основных положений 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7 легко можно приспособить путем простой замены слова «формулирование» словом «снятие».

150. Таким образом, метод отсылки создает меньше неудобств, и в этом духе можно бы было принять следующий проект основного положения:

²⁶³ См. текст выше, пункт 144.

²⁶⁴ Соответствует статьям 77 и 78 Конвенции 1969 года.

²⁶⁵ См. шестой доклад, A/CN.4/518/Add.2, пункты 135–154 и 156–170.

²⁶⁶ См. пункты 124 и 125 выше.

²⁶⁷ См. пункт 138 выше.

²⁶⁸ См. пункт 142 выше.

[2.5.6 Уведомление о снятии оговорок]

Процедура уведомления о снятии оговорок осуществляется в соответствии с правилами, применимыми к уведомлению об оговорах и изложенными в основных положениях 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7]

151. Однако, если Комиссия сочтет, что лучше бы было обойтись без отсылки к этим проектам основных положений, тогда можно бы было использовать метод распространения следующим образом:

[2.5.6 Уведомление о снятии оговорок]

О снятии оговорок должно быть доведено до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора [в письменном виде²⁶⁹]

О снятии оговорок к действующему договору, который является учредительным актом международной организации или в силу которого создается заседающий орган, имеющий право принимать оговорки, должно быть также доведено до сведения этой организации или этого органа.

2.5.6 бис Процедура уведомления о снятии оговорок

Если в договоре не указано иное или если договаривающиеся государства и договаривающиеся организации не договорятся об ином, уведомления о снятии оговорок к договору передаются:

- i) в отсутствие депозитария — непосредственно автором снятия договаривающимся государствам и договаривающимся организациям и другим государствам и международным организациям, имеющим право стать участниками договора; или*
- ii) при наличии депозитария — депозитарию, который в кратчайшие сроки информирует об этом государства и организации, которым они адресованы.*

В случае, когда уведомление о снятии оговорки к договору производится с помощью электронной почты, оно должно быть подтверждено с помощью обычной почты [или факсимильной связи].

2.5.6 тер Функции депозитария

Депозитарий рассматривает вопрос о том, находится ли снятие оговорки государством или международной организацией к договору в полном порядке и надлежащей форме.

В случае возникновения спора между государством или международной организацией и депозитарием относительно выполнения этой функции депозитарий доводит этот вопрос до сведения:

²⁶⁹ Если действовать таким образом, то слова «в письменном виде», бесспорно, должны быть изъяты из текста проекта основного положения 2.5.6, поскольку это требование является предметом проекта основного положения 2.5.2 (см. пункт 90 выше), в котором воспроизводится текст пункта 4 статьи 23 Венских конвенций и который в этой связи не следует соединять с проектом основного положения 2.5.6.

- а) *государств и организаций, подписавших договор, а также договаривающихся государств и договаривающихся организаций;*
- б) *в случае необходимости — компетентного органа соответствующей международной организации.]*

2. Последствия оговорки

152. Если следовать абстрактной логике, то нет особой необходимости включать в главу руководства по практике, касающуюся проектов основных положений, посвященных последствиям снятия оговорки, отдельную главу, посвященную процедурным аспектам этого вопроса, тем более что последствия снятия трудно отделить от последствий самой оговорки, поскольку снятие прекращает ее действие. Поколебавшись, Специальный докладчик все же решил это сделать по двум причинам:

- во-первых, в статье 22 Венских конвенций вперемешку закреплены нормы, касающиеся формы и процедуры²⁷⁰ снятия и вопроса об их последствиях; и
- во-вторых, последствия снятия можно изложить достаточно официально, так чтобы при этом не возникало необходимости задавать вопрос о последствиях (бесконечно более сложных) самой оговорки (в любом случае это единственный разумный способ охватить их на данном этапе).

153. Пункт 3(а) статьи 22 Венских конвенций затрагивает последствия снятия оговорок лишь в особом аспекте — даты, с которой снятие «вступает в силу». Впрочем, в ходе подготовительных работ по Конвенции 1969 года Комиссия международного права периодически обсуждала и более существенный вопрос, а именно в чем состоят эти последствия.

а) Дата вступления в силу снятия оговорок

154. Согласно пункту 3 статьи 22 Конвенции 1986 года

«Если иное не предусматривается договором или не было другим образом обусловлено:

- а) снятие оговорки вступает в силу в отношении другого договаривающегося государства только после получения этим последним уведомления об этом».

155. Это положение, в котором воспроизводится текст 1969 года, с единственным добавлением — упоминанием международных организаций, никак особым образом не обсуждалось ни в ходе подготовительных работ по Конвенции 1986 года²⁷¹, ни на Венской конференции 1968–1969 годов, которая ограничи-

²⁷⁰ Правда, лишь постольку, поскольку в пункте 3(а) упоминается «уведомление» о снятии.

²⁷¹ См. Пол Ройтер, четвертый доклад о праве международных договоров, заключенных между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями, *Ежегодник... 1975 год*, том II, стр. 44 и 45, и пятый доклад, *Ежегодник... 1976 год*, том II (первая часть), стр. 154 французского текста; (не)обсуждение Комиссией: *Ежегодник... 1977 год*, том I, 1434-е заседание, 6 июня 1977 года, стр. 127, пункты 30–35, и 1435-е заседание, 7 июня 1977 года, стр. 130, пункты 1 и 2, затем 1451-е заседание, 1 июля 1977 года, стр. 245, пункты 12–16, и доклад Комиссии за тот же год, там же, том II (первая часть), стр. 120 и 121; второе чтение см.

лась уточнением²⁷² текста, принятого Комиссией международного права во втором чтении²⁷³. Правда, его принятие вызвало определенный обмен мнениями в рамках самой Комиссии в 1962 и 1965 годах.

156. Если в своем первом докладе в 1956 году сэр Джеральд Фитцморис планировал уточнить последствия снятия оговорок,²⁷⁴ то сэр Хэмфри Уолдок в своем первом докладе в 1962 году этого делать не собирался²⁷⁵. И лишь в ходе обсуждения, которое имело место в тот год в Комиссии, впервые по просьбе Бартоша в проекте статьи 22, касающейся снятия оговорок, было указано, что оно «вступает в силу в отношении другого договаривающегося государства только после получения этим государством уведомления о снятии»²⁷⁶.

157. После принятия этого положения в первом чтении на него отреагировали три государства²⁷⁷: Соединенные Штаты Америки, чтобы высказать удовлетворение; Израиль и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, чтобы высказать опасения в отношении трудностей, с которыми могут столкнуться другие государства-участники ввиду внезапности вступления в силу снятия. Их аргументы заставили Специального докладчика предложить добавление к пункту (с) проекты статьи 22 в виде сложной формулы, сохраняющей немедленное вступление снятия в силу, когда другие государства получают об этом уведомление, и в то же время предусматривающей частичное отсутствие ответственности других сторон в течение трех месяцев²⁷⁸. Таким образом, сэр Хэмфри намеревался позволить другим сторонам «принимать в соответствующих случаях необходимые законодательные или административные меры», с тем чтобы привести их внутреннее право в соответствие с положением, возникшим в результате снятия оговорок²⁷⁹.

158. Помимо критики по поводу излишней сложности этого действительно весьма странного варианта, предложенного Специальным докладчиком, мне-

второй доклад П. Ройтера, *Ежегодник... 1981 год*, том II (вторая часть), стр. 66 французского текста, пункт 84; (не)обсуждение на 1652-м заседании, 15 мая 1981 года, и 1692-м заседании, 16 июля 1981 года, *Ежегодник... 1981 год*, том I, стр. 63, пункты 27 и 28 и стр. 315, пункт 38, и окончательный текст, там же, том II (вторая часть), стр. 141 французского текста и *Ежегодник... 1982 год*, том II (вторая часть), стр. 45 и 46.

²⁷² *Documents officiels...*, *op. cit.*, note 132, p. 153, par. 211 (texte de Comité de rédaction).

²⁷³ Множественное число («...когда другие договаривающиеся государства получают об этом уведомление» — см. *Annuaire ... 1966*, vol. II, p. 227, document A/6309/Rev.1) было заменено на единственное, что позволяет указать, что дата вступления в силу для каждого договаривающегося субъекта будет своя (см. пояснения Яссена, председателя Редакционного комитета Конференции, в *Documents officiels...*, *op. cit.*, note 133, 11ème séance plénière, p. 39, par. 11); см. пункт 172 ниже. По поводу окончательного принятия проекта статьи 22 Комиссией см. *Annuaire ... 1965*, vol. I, p. 310, et *Annuaire ... 1966*, vol. I, p. 363.

²⁷⁴ См. пункт 68 выше и пункт 177 ниже.

²⁷⁵ См. пункт 69 выше.

²⁷⁶ См. пункт 70 выше.

²⁷⁷ См. четвертый доклад сэра Хэмфри Уолдока, *Annuaire ... 1965*, vol. II, p. 59, document A/CN.4/177 et Add.1 et 2.

²⁷⁸ «с) в дату вступления снятия в силу статья 21 прекращает применяться, при этом в течение трех следующих месяцев после этой даты не будет считаться, что какая-либо сторона нарушила положение, которого касается оговорка, на том лишь основании, что она не внесла необходимых изменений в свое внутреннее право или административную практику».

²⁷⁹ *Annuaire ... 1965*, vol. I, 800ème séance, 11 juin 1965, p. 192, par. 47.

ния членов Комиссии в принципиальном плане разделились. Руда, которого поддержал Бриггс, заявил, что нет нужды предусматривать грационный период в случае снятия оговорки, поскольку такого срока не существует в случае первоначального вступления договора в силу после выражения согласия на его обязательность²⁸⁰. Однако другие члены Комиссии, в частности Тункин и сам Уолдок, указали, и не безосновательно, что эти две ситуации отличаются друг от друга: при ратификации «государство может располагать любым временем, которое ему необходимо, благодаря простому способу, который заключается в том, чтобы не производить ратификацию до внесения необходимых изменений в свое внутреннее право»; и наоборот, в случае снятия оговорки «изменение ситуации зависит не от воли затронутого государства, а от воли государства-автора оговорки, которое принимает решение» ее снять²⁸¹.

159. Между тем, в тексте, вернувшемся из Редакционного комитета, частично-го моратория уже не было²⁸², поскольку Комиссия сочла, что «такое положение необоснованно усложнило бы ситуацию и что на практике затронутые государства могли бы устранять любые трудности, которые возникнут в ходе консультаций, которые они непременно проведут между собой»²⁸³. Таким образом, после возвращения моментом вступления в силу была сделана дата уведомления других договаривающихся сторон, но, по всей видимости, не без колебаний, поскольку в своем заключительном комментарии Комиссия, поясняя, что она пришла к выводу о том, что закреплять в качестве общего правила предоставление государствам возможности иметь в своем распоряжении короткий промежуток времени, для того чтобы «приспособить свое внутреннее право к новой ситуации, возникшей в результате снятия оговорки,... означало бы идти слишком далеко»,

«выразила мнение, что урегулирование этого вопроса следует оставить на усмотрение сторон посредством прямого положения в договоре. Она заявила также, что даже в отсутствие положений на этот счет, если какому-либо государству потребуется небольшой срок, для того чтобы согласовать свое внутреннее право с положением, возникшим в результате снятия оговорки, принцип добросовестности будет запрещать государству — автору оговорки жаловаться на трудности, которые возникают в связи с оговоркой, которую оно само же сформулировало»²⁸⁴.

160. Здесь, однако, не обошлось без проблем: Комиссия вновь незаметно включила в комментарий исключение, которое Уолдок пытался как-то неуклюже включить в сам текст будущей статьи 22 Конвенции. Поступать таким образом, естественно, не самый лучший выход из положения. Комиссия, разумеется, пытается увязать это изъятие с общим принципом добросовестности, однако, если этот принцип может составлять основу определенных норм,

«как отметил Международный Суд, принцип добросовестности является одним из базовых принципов, лежащих в основе возникновения и испол-

²⁸⁰ *Ibid.*, p. 193, par. 59 (Ruda), et p. 194, par. 76 (Briggs).

²⁸¹ *Ibid.*, p. 193, par. 68 et 69 (Toungine); voir aussi p. 192, par. 54 (Tsuruoka), et p. 194 par. 78 à 80 (Waldock).

²⁸² *Ibid.*, 814ème séance, 29 juin 1965, p. 297, par. 22.

²⁸³ Пояснения Уолдока, *ibid.*, par. 24.

²⁸⁴ *Annuaire ... 1966*, vol. II, p. 228, document A/6309/Rev.1, par. 2) du commentaire du projet d'article 20.

нения юридических обязательств» (*Essais nucléaires, C.I.J. Recueil 1974*, p. 268, par. 46; p. 473, par. 49); «сам по себе он не является источником обязательства, которого в противном случае не существовало бы. (*Actions armées frontalières et transfrontalières (Nicaragua c. Honduras), arrêt, C.I.J., Recueil 1988*, p. 105, par. 94).

161. Тем не менее возникает вопрос, а именно должно ли руководство по практике включать уточнение, данное Комиссией в ее комментарии 1965 года: вполне естественно выражаться более точно в этом кодексе рекомендованной практики, чем в общих конвенциях по праву международных договоров. Между тем в данном случае вопрос представляется весьма деликатным: «правило», изложенное в комментарии, явно противоречит правилу, закрепленному в Конвенции, и поэтому его включение в руководство означало бы отход от Конвенции, что является неприемлемым, если только в этом явно не возникнет необходимость; в данном случае, по всей видимости, это не так: сэр Хэмфри Уолдок «никак не намеревался [в 1965 году] заявлять, что в результате применения Договора государством, снявшим свою оговорку, возникнет трудность»²⁸⁵; 37 лет спустя это по-прежнему представляется справедливым. В этой связи Специальный докладчик не поддерживает ни данное решение, ни сохранение в комментарии спорного смягчения, включенного в комментарий 1965 года.

162. Тем не менее в отдельных случаях вступление в силу снятия оговорки непосредственно после уведомления может обусловить возникновение трудностей. Однако в самом комментарии 1965 года содержится хороший ответ на эту проблему: в этом случае сторонам следует урегулировать «данный вопрос посредством прямого положения в договоре». Иными словами, всякий раз, когда договор касается вопроса (как, например, положение лиц или определенные аспекты международного частного права), который может навести на мысль о том, что внезапное снятие оговорки может создать проблемы для других сторон в силу непригодности их внутреннего права, в такой договор следует включать прямое положение, предусматривающее необходимый срок для учета положения, возникшего в результате такого снятия.

163. Впрочем, это именно то, что происходит на практике. В достаточно многочисленных договорах установлен срок для того, чтобы снятие оговорки породило последствия, причем более продолжительный, чем общеправовой срок, предусмотренный в пункте 3(а) статьи 22 Венских конвенций. Этот срок по общему правилу составляет три месяца, однако исчисляется чаще всего с момента уведомления о снятии депозитария, а не других договаривающихся государств²⁸⁶. И наоборот, в договоре может быть установлен более короткий срок, нежели срок, предусмотренный Венскими конвенциями; так, согласно пункту 3

²⁸⁵ См. сноску 283.

²⁸⁶ См. примеры, приведенные П. Эмбером, *op. cit.*, note 106, p. 290, note 36, или Ф. Хорном, *op. cit.*, note 106, p. 438, note 19. См. также, например, пункт 4 статьи 94 Конвенции Организации Объединенных Наций по договору международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 года (шесть месяцев) или пункт 2 статьи XIV Боннской конвенции по сохранению мигрирующих видов от 23 июня 1979 года (90 дней после передачи депозитарием сообщений о снятии участникам) и пункт 3 статьи 24 Конвенции о законе, применимом к наследованию имущества умерших, принятой 1 августа 1988 года Гаагской конференцией по международному частному праву (три месяца после уведомления о снятии).

статьи 32 Европейской конвенции о трансграничном телевидении от 5 мая 1989 года,

«Договаривающееся государство, которое сформулировало оговорку на основании пункта 1, может снять ее полностью или частично, направив уведомление Генеральному секретарю Совета Европы. Снятие вступает в силу в дату получения уведомления Генеральным секретарем», (выделено автором настоящего доклада)

а не даты получения уведомления со стороны депозитария другими договаривающимися государствами²⁸⁷. В равной степени может быть и так, что согласно договору дату вступления в силу снятия определяет государство, которое снимает оговорку²⁸⁸.

164. С учетом вышесказанного уместно, как представляется, с одной стороны, воспроизвести в руководстве по практике текст пункта 3(а) статьи 22 Венских конвенций, не включая смягчение, предложенное в комментарии КМП 1965 года, а, с другой стороны, снабдить текст соответствующего основного положения (2.5.9²⁸⁹) типовым положением А, которое отражало бы замечания, высказанные при разработке этого положения и напомненные Комиссией в 1965 году:

Типовое положение А — *Перенос даты вступления в силу снятия оговорки*

Договаривающаяся сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу по истечении X [месяцев] [дней] с даты получения уведомления [депозитарием].

165. Хотя участники переговоров, очевидно, могут по своему усмотрению изменять необходимый срок вступления снятия оговорки в силу, было бы желательно, как представляется, чтобы в предложенной Комиссией типовой оговорке исчисление срока начиналось с даты получения уведомления о снятии депозитарием, а не другими договаривающимися сторонами, как это предусмотрено в пункте 3(а) статьи 22 Венских конвенций. Действительно, с одной стороны, установленная этим положением отправная точка, которая, бесспорно, должна быть сохранена в проекте основного положения 2.5.9, тем не менее, создает столько же неудобств²⁹⁰. С другой стороны, в этом гипотетическом случае стороны располагают всеми данными, чтобы учесть вероятный срок сообщения о снятии другим государствам или затронутым международным организациям;

²⁸⁷ Конвенции Совета Европы, содержащие положения относительно снятия оговорок, в целом предусматривают эту формулу; см. пункт 2 статьи 8 Конвенции о сокращении случаев множественного гражданства 1963 года; пункт 2 статьи 13 Европейского соглашения о передаче просьб относительно судебной помощи 1977 года или пункт 3 статьи 29 Европейской конвенции о гражданстве 1997 года.

²⁸⁸ См. пункт 2 статьи 12 Международной конвенции об упрощении и согласовании таможенных процедур от 18 мая 1973 года: «...договаривающаяся сторона, сформулировавшая оговорки, может в любой момент снять их полностью или частично посредством уведомления депозитария и указания даты, с которой эти оговорки сняты».

²⁸⁹ См. пункт 175 ниже.

²⁹⁰ См. пункт 172 ниже.

таким образом, они могут установить соответствующую дату вступления снятия в силу.

166. И наоборот, могут возникнуть ситуации, когда государства договариваются относительно более короткого срока. Ничто этому не препятствует, если, впрочем, конкретный договор содержит положение, отступающее от общего принципа, установленного в пункте 3.а) статьи 22 Венских конвенций, которое либо будет сокращать необходимый срок для вступления снятия в силу, либо предоставлять государству, сделавшему оговорку, возможность установить дату, в которую снятие вступит в силу. Типовые положения В и С соответствуют каждому из этих вариантов:

Типовое положение В — *Сокращение срока вступления в силу снятия оговорки*

*Договаривающаяся сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу в дату получения уведомления [депозитарием]*²⁹¹

Типовое положение С — *Свободное установление даты вступления в силу снятия оговорки*

*Договаривающаяся сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу в дату, установленную этим государством в уведомлении на имя [депозитария]*²⁹²

167. Можно задать вопрос: может ли государство в отсутствие такого положения свободно устанавливать дату вступления в силу снятия оговорки, которую оно сформулировало. Положительный ответ не вызывает сомнений, если эта дата позже той, которая образуется в результате применения пункта 3(а) статьи 22: предусмотренный в ней срок предназначен для того, чтобы позволить другим государствам не быть застигнутыми врасплох и иметь полную информацию об объеме их обязательств по отношению к государству (или международной организации), которая отказывается от своей оговорки; таким образом, если эта информация является реальной и представлена заранее, то нет никаких неудобств в том, чтобы сделавшее оговорку государство устанавливало по своему усмотрению дату вступления в силу снятия его оговорки.

168. Однако иная ситуация возникает в случае, если эта дата предшествует получению уведомления другими договаривающимися сторонами: в этом втором случае только автор снятия (и в конечном счете депозитарий) знают, что оговорка снята. И это происходит а fortiori, когда снятие считается ретроактивным, как это иногда бывает²⁹³. В таких случаях в отсутствие прямого положения в договоре одностороннее волеизъявление сделавшего оговорку государства в принципе не может иметь преимущественной силы по отношению к чет-

²⁹¹ Эта формулировка составлена по аналогии с пунктом 3 статьи 32 Европейской конвенции о трансграничном телевидении 1989 года, воспроизведенной в пункте 163 выше.

²⁹² См. пункт 2 статьи 12 Киотской конвенции 1973 года (с поправками), сноска 288 выше.

²⁹³ См. пример, приведенный П. Эмбером, *op. cit.*, note 106, p. 291, note 38 (снятие оговорок Данией, Норвегией и Швецией к Конвенциям о беженцах и апатридах 1951 и 1954 годов; см. *Traité multilatéraux...*, *op. cit.*, note 174, p. 331 et 339); см. также пример, упомянутый в сноске 158 выше.

ким положениям пункта 3(а) статьи 22, если другие договаривающиеся государства будут возражать. Впрочем можно спросить: не следует ли сохранить случай договоров, создающих «интегральные обязательства», в частности в области прав человека; в такой ситуации никаких неудобств не возникает (и даже наоборот) в связи с тем, что снятие оговорки вступает в силу немедленно, и даже ретроактивно, если автор первоначальной оговорки этого желает, поскольку в данном случае права других государств не затрагиваются²⁹⁴.

169. Было бы, несомненно, полезно, чтобы в руководстве по практике уточнялись случаи, в которых пункт 3(а) статьи 22 Венских конвенций не применяется, и не потому, что от него делается отступление²⁹⁵, а потому, что он не предназначен для этого. Этому может быть посвящен проект основного положения 2.5.10:

2.5.10 Случаи, в которых сделавшее оговорку государство может в одностороннем порядке устанавливать дату вступления снятия оговорки в силу

Снятие оговорки вступает в силу в дату, установленную ее автором, когда:

а) эта дата наступает после даты, в которую другие договаривающиеся государства или международные организации получают об этом уведомление; или

б) снятие не изменяет положение его автора по отношению к другим договаривающимся государствам или международным организациям.

170. В пункте (а) этого проекта намеренно используется множественное число («другие договаривающиеся государства или международные организации») там, где в пункте 3(а) статьи 22 употребляется единственное число («это государство или эта организация»). Для того чтобы снятие порождало последствия в дату, установленную его автором, необходимо, чтобы все другие договаривающиеся субъекты получили об этом уведомление, в отсутствие чего дух и буква статьи 22.3(а) соблюдены не будут. Что касается пункта (б), то он соответствует случаям, когда на практике осуществляются ретроактивные снятия²⁹⁶.

171. Как бы там ни было, в качестве принципа сохраняется норма, установленная в пункте 3(а) статьи 22 Венских конвенций, которую, бесспорно, необходимо перенести в руководство по практике.

172. Этот принцип, бесспорно, можно критиковать. Помимо рассмотренных выше проблем²⁹⁷, которые в отдельных случаях могут возникать в результате вступления снятия оговорки в силу с момента уведомления о нем других сторон, было отмечено, что «по сути вопрос о факторе времени не решен»²⁹⁸: разумеется, благодаря уточнению, сделанному на Венской конференции в

²⁹⁴ См. на эту тему П. Энбер, *op. cit.*, note 106, pp. 290–291.

²⁹⁵ Что произошло бы в случае, который обсуждался выше, пункты 159–161.

²⁹⁶ См. сноску 293 выше.

²⁹⁷ Пункты 157–162.

²⁹⁸ P.H. Imbert, *op.cit.* note 106, p. 290.

1969 году²⁹⁹, партнеры в лице государства или международной организации, которая снимает оговорку, точно знают в какой момент это снятие вступает в силу, однако сам автор снятия не испытывает уверенности, поскольку уведомление может быть получено другими сторонами в весьма разные даты, раздражающим результатом чего является то обстоятельство, что автор снятия продолжает испытывать неуверенность в отношении даты, в которую его новые обязательства вступят в силу³⁰⁰. Помимо изменения самого текста пункта 3(а) статьи 22 по сути нет иного способа устранения данного неудобства, а на практике оно представляется чересчур мизерным³⁰¹, чтобы «пересматривать» венский текст.

173. Касаясь его, следует отметить, что с общим правом он не согласуется: обычно, акт, касающийся договора, вступает в силу с даты уведомления о нем депозитария. Это предусмотрено пунктом (b) статьи 16, пунктом 3 статьи 24 и пунктом (b) статьи 78 Конвенции 1969 года³⁰². И это то, что отметил Международный Суд по поводу факультативных заявлений о признании его юрисдикции обязательной, следуя логике, которая по аналогии может применяться в рамках права договоров³⁰³:

«передавая заявление о признании в руки Генеральному секретарю, признающее государство становится участником системы факультативного положения по отношению ко всем другим сделавшим заявления государствам, со всеми правами и обязательствами, которые вытекают из статьи 36 ... По сути именно в этот день между затронутыми государствами рождается консенсуальная связь, составляющая основу факультативного положения»³⁰⁴.

174. Исключение, которое составляют положения пункта 3(а) статьи 22 Венских конвенций, объясняется стремлением не допустить того, чтобы контрагенты государства, снимающего свою оговорку, не оказались перед лицом ответственности за несоблюдение положений договора по отношению к нему, когда они не знали о снятии³⁰⁵. Это стремление можно лишь одобрить.

175. Следовательно, в руководстве по практике необходимо воспроизвести положения пункта 3(а) статьи 22 (в редакции 1986 года, которая включает международные организации).

2.5.9 Дата вступления в силу снятия оговорки

Если договор не предусматривает иное или в отсутствие договоренности об ином, снятие оговорки вступает в силу в отношении договори-

²⁹⁹ См. сноску 273 выше.

³⁰⁰ См. на эту тему замечания Бригса, *Annuaire ... 1965*, vol. I, 800ème séance, 14 juin 1965, p. 194, par. 75, et 814ème séance, 29 juin 1965, p. 297, par. 25.

³⁰¹ См. пункт 161 выше.

³⁰² Пункт (b) статьи 79 Конвенции 1986 года.

³⁰³ См. C.I.J., arrêt du 11 juin 1998, *Frontière terrestre et maritime entre le Cameroun et le Nigéria, exceptions préliminaires*, C.I.J., Recueil 1998, p. 293, par. 30.

³⁰⁴ Решение от 26 ноября 1957 года, *Право прохода через территорию Индии, предварительные возражения*, C.I.J. Recueil 1957, p. 146; см. также C.I.J. Recueil 1998, p. 291, par. 25.

³⁰⁵ См. комментарий КМП по проекту статьи 22, принятой в первом чтении, *Annuaire ... 1962*, vol. II, p. 201 и проекта статьи 22, принятой во втором чтении, *Annuaire ... 1965*, vol. II, p. 175, document A/6009.

вающегося государства или договаривающейся организации только после получения этим государством или этой организацией уведомления о снятии.

176. Мимоходом можно отметить, что формулировка этого положения создает то же неудобство, что и формулировка проекта основного положения 2.5.1³⁰⁶, поскольку в нем уточняется, что оно применяется лишь в том случае, если в договоре не указано иное, что справедливо для всех положений Венской конвенции и, а fortiori, основных положений руководства по практике. Тем не менее по тем же причинам, которые были изложены в связи с проектом 2.5.1³⁰⁷, представляется предпочтительным воспользоваться этой спорной формулой.

в) Последствия снятия оговорки

177. В ходе подготовительных работ по Конвенции 1969 года высказывались предложения разработать отдельные положения, касающиеся последствий снятия оговорки:

- в своем первом докладе по праву международных договоров сэр Джеральд Фицморис предложил предусмотреть, что при снятии оговорки
«Государство, которое ее сформулировало, автоматически берет на себя обязательство в полной мере соблюдать положения договора, к которому относится оговорка, и в порядке взаимности вправе требовать, чтобы другие стороны соблюдали это положение»³⁰⁸;
- пункт 2 проекта статьи 22, принятой КМП в 1962 году в первом чтении, гласил, что «в случае снятия оговорки положения статьи 21 [касающиеся применения оговорки] прекращает применяться»³⁰⁹; в окончательном проекте Комиссии эта фраза исчезла³¹⁰, хотя
- на пленуме сэр Хэмфри Уолдок предложил Редакционному комитету рассмотреть «еще один вопрос, а именно то обстоятельство, что последствием снятия оговорки может быть то, что договор вступит в силу в отношениях между двумя государствами, между которыми он ранее в силе не был»³¹¹; и
- в ходе Венской конференции вносились поправки, цель которых заключалась в том, чтобы восстановить в тексте Конвенции положение на этот счет³¹².

178. Редакционный комитет Конференции их отклонил, заявив, что они избыточны и что последствия снятия оговорки в пояснениях не нуждаются³¹³. Это справедливо лишь отчасти.

³⁰⁶ См. пункт 85 выше.

³⁰⁷ См. пункт 86 выше.

³⁰⁸ *Annuaire...1956*, vol. II, p. 118, document A/CN.4/101, art. 40, par. 3.

³⁰⁹ *Annuaire...1962*, vol. II, p. 201; см. пункт 70 выше.

³¹⁰ Во втором чтении она была опущена после рассмотрения Редакционным комитетом предложенного сэром Хэмфри Уолдоком нового проекта, в котором она была частично сохранена (см. сноску 278 выше), при этом никаких объяснений дано не было (см. *Annuaire... 1965*, vol. I, 814ème séance, 29 juin 1965, p. 297, par. 22).

³¹¹ Ibid., 800ème séance, 14 juin 1965, p. 195, par. 86; на ту же тему: ibid., par. 87.

³¹² Поправка Австрии и Финляндии (A/CONF.39/C.1/L.4 и Add.1, см. *Documents officiels*, ..., *op. cit.*, note 132), дополненная подпоправкой СССР (A/CONF.39/C.1/L.167, ibid.).

179. Не вызывает сомнений то, что «последствием снятия оговорки, совершенно очевидно, является восстановление первоначального текста договора»³¹⁴. Однако следует разграничить три ситуации.

180. В отношениях между государством (или международной организацией), которая сделала оговорку, и государством (или международной организацией), которая приняла оговорку (пункт 4 статьи 20 Венских конвенций), оговорка прекращает порождать последствия (пункт 1 статьи 21): «В ситуации этого рода снятие оговорки приведет к восстановлению первоначального содержания договора в отношениях между государством, которое сделало оговорку, и государством, которое ее приняло. Снятие оговорки создает ситуацию, которая существовала бы, если бы оговорка не была сделана»³¹⁵. Г-н Мильорино приводит пример снятия Венгрией в 1989 году оговорки к пункту 2 статьи 48 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, предусматривающей юрисдикцию Международного Суда³¹⁶; эта оговорка возражений не вызвала; в результате этого снятия юрисдикция Международного Суда в отношении толкования и применения Конвенции восстанавливалась начиная с даты ее вступления в силу³¹⁷.

181. То же самое касается отношений между государством (или международной организацией), которое снимает оговорку, и государством (или международной организацией), которое заявляет возражение, однако не возражает против вступления в силу договора между ним и государством, сделавшим оговорку. В этом случае согласно пункту 3 статьи 31 Венских конвенций положения, которых касается оговорка, не применяются в отношениях между двумя сторонами: «В ситуации этого рода снятие оговорки ведет к распространению в отношениях между сделавшим оговорку государством и государством, заявляющим возражение, применения договора к положениям, охватываемым оговоркой»³¹⁸.

182. Снятие оговорки имеет более радикальные последствия, поскольку государство (или международная организация), которое заявляет возражение, возражает против вступления договора в силу в отношениях между ним (ей) и государством или организацией, которые сделали оговорку. В этом случае договор вступает в силу³¹⁹ в дату, в которую вступает в силу снятие. «Для государства... которое ранее заявляло возражения с максимальными последствиями,

³¹³ Documents officiels de la Conférence des Nations Unies sur le droit des traités, Première session, Vienne, 26 mars — 24 mai 1968, Comptes rendus analytiques des séances plénières et des séances de la Commission plénière Publication des Nations Unies No. de vente F.68.V.7).

³¹⁴ Derek Bowett, "Reservations to Non-Restricted Multilateral Treaties", *B.Y.B.I.L.* 1976–1977, p. 87. См. также R. Szafarz, *op. cit.*, note 159, p. 313.

³¹⁵ L. Migliorino, *op. cit.*, note 107; на ту же тему R. Szafarz, *ibid.*, p. 314.

³¹⁶ См. *Traités multilatéraux...*, *op. cit.*, note 174, p. 382, note 16.

³¹⁷ L. Migliorino, *op. cit.*, note 107, p. 325 à 326.

³¹⁸ L. Migliorino, *ibid.*, p. 326 à 327; автор приводит пример снятия Португалией в 1972 году оговорки к пункту 2 статьи 37 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, которая вызвала много возражений со стороны государств, которые вместе с тем не возражали против вступления в силу Конвенции в отношениях между ними и Португалией (см. *Traités multilatéraux...*, *op. cit.*, note 174, p. 112, note 18).

³¹⁹ См. статью 24 Венских конвенций, в частности пункт 3.

снятие оговорки будет означать восстановление полных договорных отношений со сделавшим оговорку государством»³²⁰.

183. Иными словами, снятие оговорки влечет за собой применение договора в полном объеме (если только, естественно, не существует других оговорок) в отношениях между государством или международной организацией, которая снимает оговорку, и всеми другими договаривающимися сторонами, будь то принявшими оговорку или заявившими против нее возражения, причем, разумеется, в этом втором случае, если возражающее государство или международная организация возражали против вступления в силу договора между ним самим и автором оговорки, договор вступает в силу с даты вступления в силу снятия.

184. Для четкости было бы, бесспорно, целесообразно отразить эти последствия в двух отдельных проектах основных положений:

2.5.7 Последствия снятия оговорки

Снятие оговорки влечет за собой применение договора в полном объеме в отношениях между государством или международной организацией, которая снимает оговорку, и всеми другими сторонами, будь то принявшими оговорку или возражавшими против нее.

2.5.8 Последствия снятия оговорки при наличии возражения к оговорке, сопровождавшегося отказом вступления в силу договора в отношениях с автором оговорки

Снятие оговорки влечет за собой вступление в силу договора в отношениях между государством или международной организацией, которая снимает оговорку, и государством или международной организацией, которая заявила возражение к оговорке и возражала против вступления в силу договора в отношениях между ней и автором оговорки.

³²⁰ R. Szafarz, *op. cit.*, note 159, pp. 315 à 316; на ту же тему см. J.M. Ruda, *op. cit.*, note 138, p. 202; D. Bowett, *op. cit.*, note 314, p. 87, ou L. Migliorino, *op. cit.*, note 107, pp. 328 à 329. Этот последний автор приводит пример снятия Венгрией в 1989 году оговорки к статье 66 Венской конвенции 1969 года (см. *Traité multilatéraux...*, *op. cit.*, note 174, vol. II, p. 280, note 13); этот пример по сути не является убедительным, поскольку заявляющие возражение государства официально не отказывались от применения Конвенции в отношениях между ними самими и Венгрией.